

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ TO THE QUESTION OF USING INFORMATION AND PROPAGANDA INFLUENCE ON CONVICTS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: yutish@list.ru;

ПАНТЕЛЕЕВ Виктор Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

доцент кафедры организации режима и надзора юридического факультета

Владимирского юридического института ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Senior Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: yutish@list.ru;

PANTELEEV Viktor Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,

Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision

of the Faculty of Law of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.

600020, Russia, Vladimir region, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e.

E-mail: panteleev.victor2015@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье идет речь о роли информационно-пропагандистского воздействия в системе воспитательной работы с осужденными. Авторами рассмотрены виды информационно-пропагандистского воздействия на осужденных. Авторы полагают, что успешная реализация перечисленных в статье функций средств массовой информации и пропаганды позволяет значительно повысить производственную активность и дисциплину осужденных, целенаправленно воздействовать на формирование среди них положительного психологического климата. В заключении сделан вывод, что, планируя информационно-пропагандистское воздействие в условиях исправительного учреждения, следует учитывать, что его конечный результат будет наибольшим, если сообщение будет иметь точный адресат (знание особенностей аудитории), дойдет до адресата и будет им правильно понято.

Abstract. The article deals with the role of information and propaganda influence in the system of educational work with convicts. The authors consider the types of information and propaganda influence of convicts. The authors believe that the successful implementation of the functions of mass media and propaganda listed in the article can significantly increase the production, social activity and discipline of convicts, purposefully influence the formation of a positive psychological climate among them. In conclusion, it is concluded that when planning an information and propaganda impact in a correctional facility, it should be taken into account that its final result will be greatest if the message has an exact addressee (knowledge of the audience's characteristics), reaches the addressee and is correctly understood by them.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, воспитательное воздействие, пропаганда законопослушного поведения, профилактика, средства воспитательного воздействия, методы воспитательной работы, средства исправления, наглядная агитация, исправление.

Keywords: correctional institutions, convicts, educational impact, propaganda of law-abiding behavior, prevention, means of educational impact, methods of educational work, means of correction, visual agitation, correction.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Пантелеев В.А. К вопросу об использовании информационно-пропагандистского воздействия на осужденных // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 215-217. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_215.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Panteleev V.A. To the question of using information and propaganda influence on convicts // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 215-217. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_215.

Статья поступила в редакцию: 13.11.2022

В исправительных учреждениях (далее – ИУ) задачи воспитательной работы реализуются при помощи значительного арсенала средств и методов информационно-пропагандистского воздействия. Являясь составной и неотъемлемой частью воспитательной работы, воздействие направлено на формирование у осужденных социально-одобряемых свойств, ценностных ориентаций, норм и правил поведения личности, соответствующих политическим, идеологическим, культурным ценностям и требованиям современного общества. В связи с этим повышение эффективности воспитательной работы неразрывно связано с совершенствованием использования средств массовой информации (далее – СМИ) и устной пропаганды в воспитательном процессе с осужденными.

Успешная реализация перечисленных функций СМИ и пропаганды позволяет значительно повысить производственную, общественную активность и дисциплину осужденных, целенаправленно воздействовать на формирование среди них положительного психологического климата. Следует отметить, что в условиях лишения свободы СМИ являются для лиц, отбывающих уголовное наказание, основными каналами, связывающими их с обществом. Посредством массовой информации достигается причастность осужденных к жизни и деятельности общества, обуславливающая в значительной степени процесс ресоциализации осужденных.

В настоящее время ИУ в основном располагают современными и многочисленными средствами информационно-пропагандистского

воздействия. Они включают практически все виды, источники и каналы массовой, специальной информации и устной пропаганды: газеты, журналы, художественную, научно-популярную, общественную, политическую литературу, радио, телевидение, наглядную агитацию. Кроме того, осужденные охвачены системой обучения основам политических, правовых и экономических знаний, различными формами лекционной пропаганды. Тем самым, в ИУ созданы необходимые условия комплексного идеологического воздействия на различные категории осужденных [4].

Важное место в реализации целей информационно-пропагандистского воздействия занимает радиовещание. Установлено, что степень активности осужденных при восприятии такой информации дифференцируется в зависимости от их общих интересов и информационных потребностей.

Наибольшей популярностью пользуется у осужденных политическая информация, тематические молодежные передачи, литературные радиопостановки. Однако, несмотря на то, что радио является для осужденных одним из ведущих информационных источников, знание ими содержания сообщений, транслируемых по данному каналу, весьма ограничено. Очевидно, такое явление связано с тем, что информация, транслируемая в радиозфире, перекрывается сведениями, получаемыми осужденными из других источников (газеты, телевидение, устная информация). В психологическом плане наблюдается у осужденных эффект «радиопривыкания», что приводит к нивелировке их информационных интересов и потребностей.

В целях повышения эффективности данного средства информационного воздействия в планы пропагандистской работы, на наш взгляд, целесообразно включать также мероприятия по организационному прослушиванию радиопередач воспитательного характера с последующим их обсуждением. К этой форме деятельности следует привлекать преподавателей школ и учебно-консультативных пунктов, профессиональных училищ, досуговых центров.

В ИУ активно используется телевидение, которое является мощным каналом информационно-пропагандистского воздействия. Помимо непосредственного воспитательного эффекта просмотр телепередач влияет на рост читательских интересов. С помощью телевидения воспитательные отделы получили хорошую возможность более эффективно решать задачи, стоящие перед системой массовой информации и пропаганды в местах лишения свободы.

Телевидение в ИУ базируется на строгом соблюдении известных требований, выполнение которых является обязательным для осужденных и должно постоянно контролироваться сотрудниками ИУ. В первую очередь, это относится к соблюдению временных ограничений показа передач. Просмотр телепередач необходимо планировать на часы, отведенные для проведения культурно-массовой работы. Кроме того, следует шире использовать возможности телевидения при организации и осуществлении учебного процесса при общем и профессиональном обучении [1].

В распоряжении воспитательных аппаратов ИУ имеется комплекс специально ориентированных средств пропагандистского воздействия. К ним относятся, прежде всего, стенная печать, наглядная агитация, многотиражные газеты для осужденных и др. Эти средства информации и пропаганды являются одним из эффективных инструментов воздействия на сознание и поведение лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. С их помощью проводится целенаправленная, повседневная работа по формированию у осужденных положительной активности в различных сферах деятельности: производственной, учебной, общественной.

Учитывая высокий воспитательный потенциал указанных средств информационного воздействия, материалы, помещенные в стенных газетах, сатирических листах, «молниях» и т.д. должны быть ориентированы на конкретную личность или группу осужденных, отражать сложившуюся обстановку или ситуацию в социальной среде ИУ. Конкретная направленность, избирательность или актуальность информации, оперативная реакция на различные явления в среде осужденных должны являться основными требованиями к содержанию, методике построения и проведения пропагандистских мероприятий. Информационно-пропагандистское воздействие будет тем более результативным, чем в большей мере в материалах радиопередач, стенной печати пойдет речь о конкретных положительных или отрицательных явлениях, группах и отдельных осужденных. В то же время специфика радиовещания, выпуска стенной печати требует нахождения путей оптимального соответствия языкового содержания передачи текста статьи той аудитории, для которой они предназначены. В этой связи, при выпуске и подготовке стенных газет, радиопередач, лекций и бесед необходимо адаптировать их к конкретной аудитории.

Принцип комплексного использования системы массовой и специальной информации включает устную пропаганду и наглядную агитацию. Являясь более дифференцированными средствами пропагандистского воздействия, указанные источники охватывают практически весь массив осужденных. Они избирательно, целенаправленно и непосредственно воздействуют на их сознание и поведение, являются важным источником получения сведений социально-экономического, политического, правового и иного характера [2].

В целях повышения эффективности устного пропагандистского воздействия на различные категории осужденных целесообразно выделить основные требования к его организации. Во-первых – это актуальность, информативная насыщенность и аргументированность выступления. Учет данного обстоятельства особенно важен при проведении занятий с осужденными по основам политических, экономических и правовых знаний, мероприятий, патриотического характера. Во-вторых, четкая пропагандистская направленность информационных сообщений, в основе которых должна лежать аргументированная оценка явлений, фактов и событий социальной действительности. В-третьих, своевременность использования информационно-пропагандистских сообщений.

Другим важным условием результативности пропагандистского выступления является его обоснованная эмоциональная насыщенность. Исходя из этого, при ведении устной пропаганды необходимо шире использовать возможности эмоционального воздействия на аудиторию. Диапазон такого воздействия может основываться на эмоционально-выразительных характеристиках элементов языка устной пропаганды.

Рекомендуется помнить, что только хорошо организованное, последовательное, аргументированное воздействие на осужденных по-

могает им правильно ориентироваться в сложных социально-политических, экономических и других явлениях действительности, служит необходимой основой для формирования у осужденных положительной установки к исправлению.

Функционирование системы устной пропаганды в ИУ тесно связано с наглядной агитацией, специфика которой заключается в отсутствии непосредственной обратной связи с субъектом пропагандистского воздействия. Если основой устной пропаганды является живое слово, то в основе наглядной агитации лежат визуальные средства.

Важной характеристикой наглядной агитации, в значительной степени определяющей конечный результат, является ее четкая направленность, ясность и доходчивость тематической структуры стендов, плакатов и других образцов. В структуру материалов наглядной агитации включается, как правило, общественная, политическая, нравственная, правовая и производственная тематика [5].

Иногда несбалансированность и абстрактность тематической структуры наглядной агитации, локализация ее только в производственной или жилой зонах, а также множественность однотипных средств в равной мере наносит ущерб процессу информационно-пропагандистского воздействия на осужденных. Напротив, конкретность, эмоционально и эстетически убедительная форма, выражающаяся в единстве краткого лаконичного текста и яркого запоминающегося образа, представляют собой основные элементы действенной, полезной и наглядной агитации.

Управление информационно-пропагандистским процессом требует изучения целого ряда социально-психологических, демографических и уголовно-правовых характеристик осужденных, образующих различные типы аудитории массовой информации, выявления закономерностей восприятия ими информационных и пропагандистских сообщений. Различный социальный опыт, неодинаковый уровень образования, возрастные особенности осужденных обуславливают и различное их соотношение к тем или иным средствам и содержанию информационного воздействия, оказывает различное влияние на характер восприятия и усвоения информации. Отсюда становится очевидной особая требовательность к организации и проведению пропагандистского воздействия на различные категории осужденных.

Другим необходимым условием дифференцированного подхода к организации пропагандистской работы является учет информационных интересов различных групп осужденных, знание особенностей их формирования, структуры и динамики.

Формирование структуры информационных интересов обуславливается, прежде всего, специфическими условиями отбывания уголовного наказания осужденными, сужением возможных видов поведения личности, усилением социального контроля за деятельностью осужденных, недостатками положительных эмоциональных стимулов и иными факторами, вызывающими у лиц, отбывающих наказание, повышенную потребность к получению информации. Существенное влияние на формирование информационных интересов в среде осужденных оказывают неформальные группы, сложившиеся в них ценностные ориентации, нормы и правила поведения [3].

В этой связи, сотрудникам ИУ необходимо знать и учитывать в пропагандистской деятельности сферу неофициального общения и взаимодействия осужденных, групповые ценности, нормы и правила поведения, лидеров малых групп, актуальные информационные потребности аудитории, сложившийся в ней, так называемый, климат мнений. Располагая подобными сведениями, сотрудники, осуществляющие воспитательную работу, получают хорошую возможность более целенаправленно и эффективно осуществлять информационно-пропагандистскую деятельность в ИУ.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что, планируя информационно-пропагандистское воздействие в условиях ИУ, следует учитывать, что его конечный результат будет наибольшим, если сообщение будет иметь точный адресат (знание особенностей аудитории), дойдет до адресата и будет им правильно понято. Причем, сам факт восприятия информационно-пропагандистских сообщений, их правильное содержательное осмысление осужденными, являются необходимыми связующими звеньями между намерениями, целями субъекта воздействия и вероятными изменениями в сознании и поведении объекта этого воздействия на возвращение их к нормальной жизни после освобождения.

Библиография:

1. Васильева К.К. Опыт воспитательного воздействия на осужденных с целью приведения их к правопослушному поведению // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7-3 (97). С. 19-22.
2. Девонина В.А. К вопросу о формировании системы воспитательной работы с сотрудниками в учреждениях УИС // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 1 (3). С. 64-72.
3. Диденко Е.В. Наглядная агитация как фактор оптимизации психологического сопровождения в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 225-232.
4. Мамонко М.М. Произведения литературы и искусства посвященные правовым проблемам, как форма правового воспитания осужденных к лишению свободы // Modern Science. 2021. № 10-1. С. 171-175.
5. Смирнов А.М. Пенитенциарная профилактика совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 6. С. 164-168.

References:

1. Vasilyeva K.K. The experience of educational influence on convicts in order to bring them to law-abiding behavior // International Scientific Research Journal. 2020. No. 7-3 (97). pp. 19-22.
2. Devonina V.A. On the question of the formation of a system of educational work with employees in the institutions of the penal System // Bulletin of the Tomsk Institute of Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. No. 1 (3). pp. 64-72.
3. Didenko E.V. Visual agitation as a factor of optimization of psychological support in correctional institutions // Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. Tomsk, 2021. pp. 225-232.
4. Mamonko M.M. Works of literature and art devoted to legal problems as a form of legal education of those sentenced to imprisonment // Modern Science. 2021. No. 10-1. pp. 171-175.
5. Smirnov A.M. Penitentiary prevention of violent encroachments committed by persons sentenced to imprisonment against employees of the penal enforcement system in the performance of their official duties // Journal of Applied Research. 2022. Vol. 2. No. 6. pp. 164-168.

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ DETECTION AND INVESTIGATION OF INTERNET FRAUD AT THE INITIAL STAGE

ГРИГОРЬЕВА Ачена Егоровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.
677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Лермонтова, 49.
E-mail: achenag@mail.ru;

GRIGORIEVA Achena Egorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University,
Faculty of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure.
677027, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Lermontov str., 49.
E-mail: achenag@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследован первоначальный этап расследования интернет-мошенничества. Рассмотрен перечень сведений, составляющих исходную информацию об акте мошенничества; проанализированы типичные следственные ситуации, складывающиеся в ходе предварительной проверки по сообщению о мошенничестве, выделен и представлен круг рекомендуемых мероприятий и следственных действий на данном этапе расследования.

Abstract: The article explores the initial stage of the investigation of Internet fraud. The list of information constituting the initial information about the act of fraud is considered; typical investigative situations that develop during a preliminary check on a fraud report are analyzed and, on their basis, a range of initial investigative actions at this stage of the investigation is identified.

Ключевые слова: интернет-мошенничество; возбуждение уголовного дела по интернет-мошенничеству; предварительная проверка сообщения о мошенничестве в сети интернет; типичная следственная ситуация по делам об интернет-мошенничестве; следственные действия по делам об интернет-мошенничестве.

Keywords: Internet fraud; initiation of a criminal case on Internet fraud; preliminary check of the message about fraud on the Internet; a typical investigative situation in cases of Internet fraud; investigative actions in cases of Internet fraud.

Для цитирования: Григорьева А.Е. Выявление и расследование интернет-мошенничества на первоначальном этапе // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 218-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_218.

For citation: Grigorieva A.E. Detection and investigation of Internet fraud at the initial stage // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 218-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_218.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Повсеместное и стремительное развитие информационных технологий, их широкое внедрение в повседневную жизнь повысили уровень доверия к ним у населения. Высокая востребованность предоставляемых услуг с использованием современных технологий, а также недостаточное осуществление защиты конфиденциальной информации и информационной безопасности в целом, обусловили значительное распространение преступлений, реализуемых с их использованием. Среди таких преступных деяний мошенничество занимает серьезный сегмент, демонстрируя в последнее время рост как количественных, так и качественных показателей.

С 2017 года отмечался неуклонный рост количества таких преступлений. К примеру, в отдельных регионах России в 2019 году каждое десятое преступление относилось к мошенничеству и практически половина из них осуществлялось с использованием информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на то, что по итогам шести месяцев 2022 года статистические данные впервые свидетельствуют о снижении на 8,2% таких преступлений (249 тысяч), их количество по-прежнему остается высоким [1]. Негативные последствия таких деяний огромны и невосполнимы. Так, сумма ущерба от действий телефонных и интернет-мошенников по данным социологических опросов и исследований превысила 150 миллиардов рублей в 2021 г. Хотя данные о размерах ущерба в результате таких хищений в разных источниках порой не совпадают, но остаются весьма высокими. Например, согласно данным МВД России, где учет осуществляется по фактическому количеству зарегистрированных преступлений, за 2021 год ущерб от телефонных и интернет-мошенников составил 45 миллиардов рублей [2].

Выявление и возбуждение уголовных дел об интернет-мошенничестве имеет ряд особенностей и отличен от аналогичного процесса по преступлениям общеуголовной направленности. При этом также требуется проведение проверочных мероприятий, которые предшествуют принятию решения в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.

Наиболее часто исходной информацией для возбуждения таких уголовных дел являются:

1. Заявление от потерпевшего или его представителя о совершённых мошеннических действиях в сети интернет.

Чаще в правоохранительные органы обращаются физические лица, а не представители юридических лиц. Связано это с тем, что крупные коммерческие компании и структурные подразделения не заинтересованы репутационно в передаче информации о кибератаках и предпринимают попытки исправить ситуацию при помощи собственной службы безопасности. В результате данные преступления остаются латентными.

2. Информация получена оперативным путем в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Сегодня сетевое информационное пространство играет важнейшее значение для осуществления информационно-поисковой деятельности. На первоначальном этапе расследования необходимо установление планового и непрерывного взаимодействия со специалистами популярных социальных сетей, включая провайдеров. Это позволяет сотрудникам, осуществляющим выявление и раскрытие данных преступных деяний, получать важную информацию о сетях, клиентах и степени их активности. В органах внутренних дел раскрытием преступлений в сфере распространения компьютерной информации занимается подразделение «К». Главным направлением работы Управления «К» МВД России и

подразделений по российским регионам становится выявление и своевременное пресечение неправомерного доступа к компьютерной информации. Также это постоянная борьба с изготовлением, последующим распространением и применением разнообразных вредоносных программ.

Подразделения «К» с применением специальных технических средств обеспечивают перехват открытой информации, которая передается преступниками по каналам связи. Специальная техника позволяет получить данные с подтверждением факта мошенничества. При этом выявляются объекты, которые в дальнейшем при необходимости приобщаются к делу как вещественные доказательства. Выполняется установка сетевого адреса, с которого преступник выходит в сеть, затем устанавливается его личность и используемые электронные счета, а также определяется другая важная информация, на основе которой принимается решение о возбуждении уголовного дела.

На основе проверки сообщения о мошенничестве и опроса потенциальных потерпевших, выявляются способы совершения, признаки и осуществляется предварительная квалификация преступного деяния.

Примерно в 95% случаев выявление осуществляется до момента обнаружения преступления и начала проверки поступившего сообщения о нём. В дальнейшем это может стать полноценным уголовным делом. Более 75% поводов для возбуждения уголовного дела имеют связь именно с обнаружением оказываемого преступного воздействия на информацию.

Таким образом, возбуждение уголовного дела предполагает собой тщательную проверку достоверности информации о совершенном преступлении, а также обнаружению его признаков, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Можно выделить три этапа начальной стадии расследования: 1. Оценка поступившей информации об интернет-мошенничестве; 2. Проверка поданных заявлений и полученных сообщений; 3. Принятие и оформление решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования обобщенно выглядят так:

1. Мошенник обнаружен, успешно задержан и признаёт свою вину.

Складывающаяся ситуация является самой благоприятной и программа выполняемых действий направляется на закрепление доказательств, подтверждающих вину подозреваемого. Для этого выполняются следующие действия: допрос потерпевшего; допрос подозреваемого; обязательный осмотр места происшествия; осмотр компьютерной и иной используемой техники (мобильных устройств), предметов или документов; допрос свидетелей и предъявление им предметов для опознания; обыски по месту жительства или работы; назначение разных видов экспертиз, среди которых самой важной считается компьютерно-техническая.

Во многих случаях преступления совершает группа лиц по предварительному сговору или организованная преступная группа. В этом случае могут быть известными все или некоторые участники, а также совершённые ранее криминальные эпизоды.

2. Мошенники прикрывают свои преступные действия под гражданско-правовой сделкой.

В этой ситуации после проведения допроса потерпевшего лица, обязательной проверке подвергается документооборот организации, куда были направлены похищенные деньги. При этом уточняется наличие лицензии и документов с подтверждением легальности осуществления деятельности. Затем проводится допрос представителей этой организации. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся для определения сайта-клона и того лица, которое его зарегистрировало. Своевременно используемые сведения позволяют обнаружить мошенника, после чего выполняется осмотр места происшествия и использованной для преступного деяния техники, изучаются поддельные документы, допрашиваются подозреваемый и свидетели, а также назначаются экспертизы.

3. Мошенник неизвестен и не задержан.

В этой ситуации начинается взаимодействие с сотрудниками специального подразделения «К». Работа проводится со специалистами и операторами связи, что позволяет выявить владельца мошеннического сайта и уточнить обстоятельства, имеющие значение для доказывания вины подозреваемого.

Описанные ситуации носят условный характер и трансформируются в зависимости от механизма совершения конкретного акта интернет-мошенничества; имеющейся исходной информации на момент возбуждения уголовного дела, а также данных, собранных оперативниками.

Эффективность расследования таких преступлений всецело зависит от грамотных действий следователя и взаимодействия с оперативными сотрудниками специального отдела «К». В процессе расследования так же принимают участие эксперты и криминалисты, специалисты в области современных IT технологий.

Важную роль для эффективного расследования интернет-мошенничества играет повышение уровня компетентности, специализации и расширение штата специализированных подразделений. В прошлом 2021 году МВД России приняло решение о создании в своей структуре специальных подразделений для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. Для профилактики таких преступлений привлекаются средства массовой информации, заинтересованные ведомства и организации, а также разрабатываются просветительские мероприятия, с помощью которых граждане информируются о новых используемых способах мошенничества.

Библиография:

1. Роза Алмакунова. Быль и убыль: число преступлений с использованием ИТ упало впервые за 5 лет // Известия. 1 августа 2022. [Электронный ресурс] / URL: <https://iz.ru/1371417/> (Дата обращения: 12.11.2022).
2. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты: Исследования RTM Group // [Электронный ресурс]. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (Дата обращения: 12.11.2022).

References:

1. Rosa Almakunova. The past and the decline: the number of crimes using OT fell for the first time in 5 years // News. August 1, 2022. [Electronic resource] / URL: <https://iz.ru/1371417/> (Date of request: 12.11.2022).
2. Fraud on the web: judicial practice and key aspects: RTM Group research // [Electronic resource]. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (Date of request: 12.11.2022).

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_220

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ LEGAL POLICY IN THE FIELD OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

БАРЫШНИКОВ Юрий Владимирович,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

ЦЕДРИК Валерий Артурович,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;

КАЛАШНИКОВ Сергей Сергеевич,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru;

BARYSHNIKOV Yuriy Vladimirovich,
magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

TSEDRIK Valeriy Arturovich,
magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;

KALASHNIKOV Sergey Sergeevich,
magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru

Краткая аннотация: Оперативно-розыскная политика является разновидностью государственной политики. Она заключается в определении назначения и содержания оперативно-розыскной деятельности, разработке и реализации стратегии и тактики ее осуществления уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных целях, предусмотренных законодательством

Abstract: Operational-investigative policy is a kind of state policy. It consists in determining the purpose and content of operational investigative activities, developing and implementing strategies and tactics for its implementation by authorized state bodies in order to protect the life, health, rights and freedoms of man and citizen, property, ensuring the security of society and the state from criminal encroachments and for other purposes provided for by law

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, правовая политика
Keywords: operational investigative activity, criminal procedure, legal policy

Для цитирования: Барышников Ю.В., Цедрик В.А., Калашников С.С. Правовая политика в сфере оперативно-розыскной деятельности // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 220-222. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_220.

For citation: Baryshnikov Yu.V., Tsedrik V.A., Kalashnikov S.S. Legal policy in the field of operational investigative activities // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 220-222. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_220.

Статья поступила в редакцию: 21.11.2022

Оперативно-розыскная деятельность может быть рассмотрена в двух правовых аспектах: как деятельность государства, задачи которой установлены в ст. 2 Закона об ОРД¹, и как система оперативно-розыскных мероприятий (далее также – ОРМ), предусмотренных Законом об ОРД, и проводимых уполномоченными органами государственной власти РФ.

Оперативно-розыскная политика определяется на основе существующих в обществе, прежде всего, в профессиональном сообществе на этапах исторического развития идей, взглядов и представлений о содержании оперативно-розыскной деятельности, ее целях, задачах, принципах, основных направлениях (приоритетах), а также применяемых при ее осуществлении средствах, формах, мероприятиях и методах.

В нашей работе мы попытаемся рассмотреть доктринально-правовой, формально-юридический и практический уровни оперативно-розыскной политики.

1. Доктринально-правовой уровень:

Базисные положения оперативно-розыскной политики закрепляются в нормативных правовых актах и таким образом определяют границы применения оперативно-розыскных мер для защиты интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и в иных целях, предусмотренных законодательством.

На доктринально-правовом уровне необходимо рассмотреть Указ Президента РФ от 02.07.2021 года №400, которые устанавливает общие положения государственной политики в сфере государственной, общественной безопасности (а также в других сферах) и обороны страны².

¹ «Об оперативно-розыскной деятельности»: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.04.2022) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2021).

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. N 400. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022).

Согласно Указу, деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере.

Государство возлагает на правоохранительную систему обязанность по защите государства от внутренних и внешних угроз, среди которых преступность, деятельность иностранных разведывательных организаций и др.

Одной из важнейших целей российского государства является обеспечение национальной безопасности, в том числе обеспечение безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств. Деятельность государства по достижению этой цели посредством применения оперативно-розыскных мер и составляет основную суть оперативно-розыскной политики.

Обеспечение государственной и общественной безопасности, а также борьба преступностью – прерогатива органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом 12.08.1995 №144-ФЗ «Об ОРД» (далее – Закон об ОРД)

К таким органам, согласно ст. 13 Закона об ОРД, которые наделены полномочиями в сфере ОРД, относятся органы внутренних дел, органы безопасности (ФСБ), орган в области гос. охраны (ФСО), таможенные органы (ФТС), органы внешней разведки (СВР), органы исполнения наказания (ФСИН) и оперативное подразделение органа внешней разведки Министерство обороны (Главное Управление Генерального штаба Министерства обороны).

Вышеуказанные органы государственной власти в сфере ОРД реализуют свои полномочия в виде проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), предусмотренных ст. 6 Закона об ОРД.

Необходимо заметить, что доктринально-правовые положения оперативно-розыскной политики формируются Президентом Российской Федерации в силу его полномочий в сфере обеспечения безопасности, закрепленных Конституцией Российской Федерации.

2. Текущее законодательство

Закон об ОРД является фундаментальным актом в части правового регулирования ОРД, однако необходимо отметить Федеральные законы о каждом органе государственной власти в сфере ОРД (к примеру, Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" и др.), а также Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹, регулирующий порядок использования результатов ОРД в уголовном процессе (использование для принятия решения о возбуждении уголовного дела, использование при проведении следственных и судебных действий², введение в уголовный процесс результатов ОРД и доказывание по уголовным делам).

Основным вопросом, возникающим в юридической науке, проблема соотношения места результатов ОРД в системе доказательств³.

В целях более полного понимания разницы между сведениями, полученными уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным путями, необходимо кратко выделить ключевые отличия между ОРД и уголовным процессом, начиная с задачи ОРД и назначения уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет, что доказательства — это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Из данных положений исходит, что сведения, полученные оперативно-розыскным путем, впоследствии могут стать доказательствами, и, в случае возможности, на основе таких сведений установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, с соблюдением установленного УПК РФ порядка⁴.

Исходя из положений ст. 2 Закона об ОРД задачами являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания и т.д., тогда как назначением уголовного процесса является уголовное судопроизводство является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Как мы можем видеть, задачи ОРД и назначение уголовного процесса немного различны⁵, хотя и есть сходство. Задача ОРД представляет собой осведомленность о фактах и обстоятельствах преступления, а тогда как назначение уголовного процесса – установить эти факты для объективной оценки⁶.

Однако, с нашей точки зрения, требование ст. 89 УПК о запрете «использования в доказывании результатов оперативно-розыскной

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022).

² Костюков А.В. Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 1. С. 164.

³ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / З.Л. Шагапсов. Краснодар: КРУ МВД России, 2016. С. 320.

⁴ Мальцев В.В. Отличие оперативного эксперимента от следственного и экспертного экспериментов. Закон и право. №5.2018 С.142.

⁵ Гирько С.И. О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2019. № 2. С. 129.

⁶ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юридическая литература, 1991. С. 104.

деятельности если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ», может сделать вывод о том, что есть теоретическая возможность рассматривать результаты ОРД в виде доказательств в будущем, а именно путем изменения перечня доказательств, установленного ст. 74 УПК РФ.

Логично предположить, что если результат ОРД может быть использован в доказывании при условии соответствия требованиям УПК, предъявляемым к доказательствам, то фактически результат ОРД и есть доказательство.

Начало данной проблемы – вид уголовного процесса, который выбрала Россия. Существует две системы уголовного процесса с точки зрения формирования доказательств – американская и французская¹.

Американская система оставляет за полномочиями уполномоченного сотрудника (в США нет системы следствия, дознания, следствие ведет сотрудник полиции либо агент, а также иное уполномоченное лицо) сбор сведений и предметов, которые можно использовать в уголовном процессе. Вопросами формирования доказательств из указанных выше сведений и предметов занимается непосредственно суд. Доказательства формируются в суде в борьбе обвинения и стороны защиты.

Французская система имеет досудебную стадию в виде следствия (аналогично российскому), но не выделяют таких правовых явлений как ОРД, и доказательства формируются следователем (другим уполномоченным лицом на проведение расследования) и суд не занимается вопросами проверки доказательств.

Российская система имеет следующую модель: следователь (дознатель) формирует доказательства путем собирания таких доказательств, производит проверку доказательств. Далее уголовное дело после утверждения, к примеру, обвинительного заключения, передается в суд для рассмотрения по существу, где производится еще одна проверка доказательств. Российская система уголовного процесса – некий гибрид американской и французской системы. На практике это привело к бюрократизации расследования уголовных дел и рассмотрения в суде.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. N 400. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Костюков, А.В. Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России / А.В. Костюков // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 1. С. 164-167.
5. Мальцев, В.В. Отличие оперативного эксперимента от следственного и экспертного экспериментов / В.В. Мальцев // Закон и право. 2018. № 5. С. 141-145.
6. Шхагапсоев, З.Л. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / З.Л. Шхагапсоев. Краснодар: КрУ МВД России, 2016. 375 с.
7. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений: монография / Д.И. Бедняков. Москва : Юридическая литература, 1991. 205 с.
8. Гирько, С.И. О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / С.И. Гирько // Закон и право. 2019. № 2. С. 127-132.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended, dated 21.11.2022) [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus". Text: electronic.
2. On operational investigative activities: feder. Law No. 144-FZ of 12.08.1995 (as amended, from 06/28/2022) [Electronic resource]. Access from the SPS "ConsultantPlus". Text: electronic.
3. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 N 400. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text: electronic.
4. Kostyukov, A.V. The concept of "Judicial action" in criminal proceedings in Russia / A.V. Kostyukov // Bulletin of the Udmurt University. 2014. No. 1. C. 164-167.
5. Maltsev, V.V. The difference between an operational experiment and investigative and expert experiments / V.V. Maltsev // Law and Law. 2018. № 5. C. 141-145.
6. Shkhagapsoev, Z.L. Fundamentals of operational investigative activity of internal affairs bodies: textbook for cadets and students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, employees of internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook. manual / Z.L. Shkhagapsoev. Krasnodar: KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 375 p.
7. Bednyakov, D.I. Non-procedural information and investigation of crimes: monograph / D.I. Bednyakov. Moscow : Legal Literature, 1991. 205 p.
8. Girkko, S.I. On the correlation of criminal procedural and operational investigative activities / S.I. Girkko // Law and Law. 2019. № 2. C. 127-132.

¹ Оперативно-розыскная деятельность: 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Горяинова К.К.: Инфра-М, 2004. С. 105.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В АНГЛИИ FEATURES OF THE PROBATION SERVICE IN ENGLAND

ПОЛОСУХИНА Оксана Валентиновна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: lub25@list.ru;

Polosukhina Oksana Valentinovna,

Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: lub25@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются история возникновения и особенности деятельности службы пробации в Англии. Уделяется внимание видам и содержанию досудебного и судебного докладов сотрудников службы пробации. В статье выделяются основные функции сотрудников службы и элементы системы пробации.

Abstract: the article discusses the history of the emergence and features of the activities of the probation service in England. Attention is paid to the types and content of pre-trial and judicial reports of probation officers. The article highlights the main functions of the service staff and elements of the probation system.

Ключевые слова: пробация; досудебный и судебный доклады; нарушение условий; поднадзорные; взаимодействие; наказание; закон; приказ; поведение; суд.

Keywords: probation; pre-trial and judicial reports; violation of conditions; supervised; interaction; punishment; law; order; behaviour; court.

Для цитирования: Полосухина О.В. Особенности деятельности службы пробации в Англии // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_223.

For citation: Polosukhina O.V. Features of the probation service in England // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_223.

Статья поступила в редакцию: 10.11.2022

В Англии институт пробации появился в 1887 году, когда был принят закон «Об испытании впервые осужденных». Благодаря изданным позднее нормативным актам («Об испытании преступников» 1907 года, «Правила о пробации» 1965 года, «Закон о полномочиях уголовных судов» 1973 года, «Закон об уголовной юстиции» 1991 года), этот институт в английском уголовном праве сформировался достаточно полно [1].

В 1876 году печатник Фредерик Райнер пожертвовал местному суду пять шиллингов (около двухсот долларов в пересчете на сегодняшние деньги), чтобы помочь в работе с преступниками-алкоголиками. Далее двое прогрессивных судей признали проблему, на которую обратил их внимание Райнер: правонарушители все время кочевали со скамьи подсудимых в тюрьму и обратно без каких-либо признаков изменения своего поведения [2].

Судьи согласились, что назрела необходимость что-то изменить. Без каких-либо юридических санкций, не спрашивая одобрения Парламента, они «творчески» подошли к решению проблемы: стали выносить приговоры с отсрочкой на определенное время, в течение которого волонтер мог вмешаться в судьбу правонарушителя и помочь ему прервать порочный круг преступного образа жизни. С точки зрения суда ситуация была беспроигрышной: если осужденный в результате совершал меньше правонарушений или вовсе прекращал их совершать, выигрывали все; если отмечалось обратное явление, судья оставлял за собой право наказать преступника. Смелость заключалась в самом риске проявления инициативы, ведь гораздо проще было бы продолжать работать в прежнем русле, и никто бы не возражал. В этом эксперименте приходилось учитывать, что человек может сорваться и совершить новое преступление до вынесения окончательного приговора, но при этом судьи настаивали, что все же стоит попробовать.

Со временем волонтеров стало больше, а увидев хорошие результаты, к эксперименту подключились другие суды, и новый подход получил свое развитие, несмотря на некоторое сопротивление. Четыре года спустя в службе было уже восемь штатных сотрудников (их должность называлась «миссионер полицейского суда»), которые имели полномочия направлять правонарушителей на время отсрочки приговора в приюты для бездомных, если у них не было своего жилья. Через тридцать лет количество миссионеров увеличилось до 124 мужчин и 19 женщин. В 1907 году был принят «Закон о пробации» в отношении правонарушителей. Этот закон лег в основу работы современной Службы пробации Великобритании, которая продолжает вести работу с правонарушителями вот уже второе столетие [1].

В начале функционирования службы сотрудник пробации должен был «давать советы, помогать и дружески относиться» к своему подопечному». Эта причудливая формулировка оставалась одним из основных элементов работы службы пробации вплоть до 1970-х годов.

Суд полагал, что правонарушитель нуждается в помощи и руководстве. Социальные работники часто становились сотрудниками Службы пробации, оказывающей поднадзорным поддержку во многих сферах жизни. В функции сотрудников входили оставление докладов и надзор за осужденными во время испытательного срока, в тюрьме и после освобождения из мест заключения по условно-досрочному приговору.

Что собой представляют доклады для суда в Англии. Суды ревностно охраняют свою роль в вынесении приговоров: суд всегда является последней инстанцией, которая определяет надлежащее наказание за совершение любого правонарушения. Однако, вскоре после создания Службы миссионеров при судах стало очевидным, что в этот период, когда сотрудники службы плотно работают с правонарушителями, судьи вправе требовать от них отчета о том, как идут дела у поднадзорных до вынесения окончательного приговора и после назначения испытательного срока.

В 1920-е годы отчетность была формально закреплена в новом документе под названием «Доклад о досудебном расследовании».

Сейчас он называется «досудебный доклад».

Форма досудебных докладов может варьироваться, но они всегда содержат в себе основную информацию о поднадзорном (наличие работы, финансовая ситуация, семейные обстоятельства, социальные связи, данные о физическом и психическом здоровье, отношение к совершенному правонарушению, предыдущие правонарушения, оценка рисков). Со временем судьи начали просить составителей докладов включать в них новый, очень важный элемент – рекомендации по назначению наказания. Поначалу такое требование оказалось спорным, но в настоящее время рекомендации являются неотъемлемой частью досудебного доклада. Этому есть простое и понятное объяснение, судьи выносят приговор и задача досудебных докладов – помочь судье получить информацию, необходимую для вынесения приговора, а также предложить ряд наказаний либо одно наказание на основе профессиональной оценки того, насколько они могут быть эффективными в каждом конкретном случае. Досудебные доклады никогда не должны брать на себя роль защиты или обвинения.

Готовя рекомендации по мерам наказания, сотрудник Службы пробации всегда обсуждает свои предложения с правонарушителем и другими службами, которые могут быть привлечены к работе с поднадзорным (например, наркологическим центром). Все предлагаемые меры воздействия должны быть согласованы с правонарушителем.

В сегодняшней судебной практике судьи и сотрудники Службы пробации Англии работают во взаимодействии; они проводят регулярные совещания для выработки направлений работы и решения административных вопросов. Такой союз не просто создать, но на практике, если получается это сделать, то в результате суд получает более широкий спектр альтернативных санкций (некоторые суд, возможно, и не рассмотрел бы без участия Службы пробации) и возможность применить более гибкие и адресные меры при вынесении приговоров. Здесь следует подчеркнуть, что целью при выработке санкций является не смягчение наказания из соображений доброго отношения к подсудимому, а достижение наибольшей эффективности путем снижения уровня преступности и рисков для общества. Такая модель правосудия позволяет уйти от набившей оскомину дилеммы «либо мы наказываем преступников, либо им помогаем». Вместо этого суд может вынести приговор, который в комплексе будет включать в себя как элементы наказания, так и элементы поддержки (например, ограничение по нахождению дома в ночное время, штраф, испытательный срок под надзором службы пробации, общественные работы, обязанность регулярно сдавать анализы на наличие наркотиков в организме и т. п.), которые будут связаны с проблемами правонарушителя и с необходимостью защиты тех, кто потенциально может пострадать от его действий. За последние 20 лет модель «давать советы, помогать и дружески относиться к поднадзорному» трансформировалась в задачу более надежной защиты общества на основе оценки рисков. При этом коррекция поведения правонарушителей остается одним из основных элементов работы в системе пробации.

Рассмотрим деятельность сотрудников Службы пробации Англии в суде. Сотрудников пробации часто «внедряют» в другие ведомства. Например, в большинстве тюрем есть свое отделение пробации, которое занимается работой с заключенными, помогает устанавливать и укреплять контакты с их семьями (для тех, у кого они есть), связывается с административными органами и службами по месту жительства заключенного в период подготовки его к освобождению. В судах, роль сотрудников пробации довольно четко определена, они помогают суду.

Основные функции сотрудников пробации при судах таковы: следить за тем, чтобы все доклады были вовремя доставлены судьям (обычно за один день до заседания); следить за тем, чтобы все запросы суда о докладах пробации и других служб были зарегистрированы и высланы в соответствующие инстанции; вести переговоры с местными отделениями пробации и другими ведомствами и организациями, от которых суду потребуются какие-либо сведения; проводить опросы подсудимых, содержащихся под стражей, на предмет выявления рисков причинения ими вреда себе или персоналу следственного изолятора и с целью информирования родственников об их местонахождении.

В большинстве судов больше не существует психологических преград во взаимодействии судей и сотрудников службы пробации. Их совместная работа допускает неформальный тон общения в обсуждении как конкретных дел, так и общих вопросов работы суда.

В последнее время в Великобритании судьи говорят о том, что их дела не заканчиваются вынесением приговора. Они запрашивают доклады о выполнении осужденными условий приговора, что в свою очередь укрепляет значимость пробации в период испытательного срока. И для сотрудника Службы пробации, и для поднадзорного перспектива быть вызванным в суд по поводу успехов или отсутствия прогресса в исполнении приговора может послужить сильной мотивацией к действию.

Вопрос о том, как часто должны предоставляться доклады, находится на усмотрении суда. Как правило, промежуточные доклады готовятся раз в три месяца, а по окончании исполнения приговора составляется заключительный доклад. Такой порядок побуждает сотрудников пробации внимательно наблюдать за поднадзорными и добиваться поставленных задач; в то же время судья имеет обратную связь, получая информацию о том, какое воздействие на осужденного оказывает вынесенный им приговор, есть ли какой-то прогресс или нет. Информирование суда о том, как ведется работа с осужденными, является жизненно необходимым компонентом системы исполнения наказаний; в Великобритании этой проблеме уделяется большое внимание. Процедура реагирования на нарушения условий приговора – еще один существенный элемент системы пробации. Без этого она лишилась бы смысла в глазах осужденных и судей.

За последние двадцать лет Службе пробации Англии удалось добиться от поднадзорных ясного понимания того, какие обязанности возлагаются на них судом и какие санкции немедленно последуют, если эти обязанности не будут выполняться. В случае нарушения условий приговора в соответствии со строго установленными сроками поднадзорный получает письменные предупреждения, после чего составляется внеочередной доклад суду. Нарушение условий пробации, как правило, влечет за собой приговор к отбытию реального срока наказания. Однако если есть смягчающие обстоятельства, сотрудник пробации может попросить суд принять во внимание эти особые обстоятельства и ходатайствовать о продлении срока пробации (возможно, с наложением дополнительных обязанностей, ограничений или штрафа).

В случаях, когда в работе с поднадзорным удастся достичь существенного прогресса, сотрудник пробации может просить суд о

сокращении срока probation.

В Пермском крае и некоторых других регионах России уже ведется работа по подготовке досудебных докладов в сфере ювенальной юстиции. В настоящее время Минюстом России совместно с заинтересованными органами государственной власти, представителями правозащитных организаций и научного сообщества разработан и размещен для общественного обсуждения проект федерального закона "О probation в Российской Федерации". Поэтому, не только в России, но и в других странах растет потребность в совместных действиях разных служб в уголовном судопроизводстве. Полиция, тюрьмы, Служба probation и суды начинают работать не как отдельные индивидуальные «империи», а как взаимосвязанная система ведомств, разделяющих ответственность за то, чтобы меры наказания и программы коррекции поведения были последовательными, адекватными и беспристрастными по отношению ко всем гражданам. Это, безусловно, трудная задача, но она приведет нас к более совершенной модели «справедливости для всех».

Обратимся к структуре досудебного доклада в Англии. Так, первая страница доклада содержит основную справочную информацию для удобства обращения к ней в любой момент. В ней указываются фамилия, имя, отчество, адрес (обязательно указывается, если у человека нет постоянного места жительства), название суда, в котором слушается дело, дата предстоящего судебного заседания.

Также на странице есть специальная пустая графа, в которой указывается любая важная информация, которую должны знать все сотрудники, работающие с данным поднадзорным (если есть риск причинения вреда сотрудникам службы или самому себе; если он плохо владеет русским языком и нуждается в переводчике; медицинские или психические данные о состоянии здоровья; если есть проблема защиты самого поднадзорного, если он несовершеннолетний, если он взрослый, то его детей; необходимость в социальной помощи и пр.).

Содержание досудебного доклада. Во Введении (кратком параграфе) указывается, на основании чего составляется доклад (сколько было проведено бесед, какие дополнительные материалы и справки были получены, с какими органами и лицами осуществлялось взаимодействие и т.п.). Далее дается анализ правонарушения, который включает в себя описание правонарушения и отношение правонарушителя к содеянному (насколько искренне он признал свою вину, осознает ли он ответственность за совершенное правонарушение, понимает ли, какой ущерб нанес потерпевшему и какие чувства испытывает потерпевший, любые проявления сожаления, раскаяния и т.д.).

По Закону об уголовной юстиции Англии 1991 года суд, рассматривающий дело лица в возрасте шестнадцати лет и старше по обвинению в преступлении, наказание за которое точно не определено законом, может издать приказ о probation.

При этом должны учитываться обстоятельства совершения преступления, личность преступника, целесообразность назначения probation. В этом же законе предусмотрено, что издание приказа о probation возможно в том случае, когда суд придет к выводу о том, что надзор за преступником со стороны чиновника probation желателен для ресоциализации виновного, либо для защиты общества, либо для предупреждения совершения виновным нового преступления. Испытательный срок, в течение которого осужденный должен находиться в режиме probation, составляет от шести месяцев до трех лет. В приказе о probation могут быть установлены требования к поведению осужденного для «обеспечения его хорошего поведения и предупреждения совершения нового преступления» (о месте проживания, другие требования по усмотрению суда [3]).

Приказ о probation может быть издан только в том случае, когда подсудимый выразит готовность подчиняться этим требованиям. Суд должен разъяснить ему последствия невыполнения установленных в приговоре требований или совершения нового преступления. В случае несогласия подсудимый может быть подвергнут более строгим мерам наказания (включая тюремное заключение) [4]. По английскому законодательству probation в собственном смысле слова не предполагает назначения наказания, а служит мерой, альтернативной лишению свободы.

Таким образом, probation в Англии применяется в качестве основного уголовного наказания, не связанного с лишением свободы. Применение к осужденному иных уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как штраф, возложение обязанности предоставления бесплатных услуг обществу (общественные работы), может быть назначено судом в качестве дополнительной меры воздействия за нарушения условий probation. В случае совершения нового преступления суд вправе назначить наказание и за новое, и за прежнее преступление, путем сложения.

Также в Англии допускается издание так называемых комбинированных приказов о probation и предоставлении бесплатных услуг обществу. В этом случае осужденный обязан одновременно находиться под надзором сотрудника Службы probation в течение срока от двенадцати месяцев до трех лет и выполнять неоплачиваемую работу продолжительностью от сорока до ста часов. Комбинированный приказ издается в целях ресоциализации преступника, защиты общества и предупреждения совершения нового преступления осужденным. Так называемый двойной надзор, более эффективен, чем обычный. Осужденные, подвергнутые такому надзору, больше и лучше участвуют в выполнении предлагаемых психолого-социальных и других соответствующих программ службы probation, в связи с чем рецидив среди таких лиц довольно низкий [3].

Библиография:

1. Козочкина И.Д. Закон об уголовной юстиции 1991 года (Англия) // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкиной. М.: Зерцало, 2007. С. 426.
2. Дэйвис К. Работа с правонарушителями в обществе: учеб. пособие / К. Дэйвис, Э. Бернхардт. СПб.: Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 2012. 153 с.
3. Михлин А.С., Ноянова О.Е., Яковлева Л.В. Отбывание наказания в тюрьмах Англии и Уэльса // Государство и право. 1996. № 4. С. 133-141.
4. Козочкина И.Д. Закон о полномочиях уголовных судов 1973 года (Англия) // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкиной. М.: Зерцало, 2007. С. 20-41.

References:

1. Kozochkina I.D. Criminal Justice Law of 1991 (England) // Criminal legislation of foreign countries (England, USA, France, Germany, Japan): collection of legislative materials / edited by I. D. Kozochkina. Moscow: Zertsalo, 2007. P. 426.
2. Davis K. Work with offenders in society: studies. manual / K. Davis, E. Bernhardt. St. Petersburg: St. Petersburg public human rights organization "Civil Control", 2012. 153 p.
3. Mikhlin A.S., Noyanova O.E., Yakovleva L.V. Serving sentences in prisons in England and Wales // State and law. 1996. No. 4. pp. 133-141.
4. Kozochkina I.D. The Law on the powers of criminal courts of 1973 (England) // Criminal legislation of foreign countries (England, USA, France, Germany, Japan): collection of legislative materials / edited by I.D. Kozochkina. M.: Zertsalo, 2007. pp. 20-41.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ CRIMINAL LEGAL MEANS PREVENTION OF MERCENARY CRIMES COMMITTED BY CONVICTED PERSONS DURING THE PERIOD OF SERVING THEIR SENTENCE

ЯКОВЛЕВА Вера Михайловна,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru;

НУЖДИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: nuzhdin1988@mail.ru;

ОЛЕНЕВ Михаил Григорьевич,

научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: miigg@mail.ru;

YAKOVLEVA Vera M.,

Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru ;

NUZHHDIN Andrey A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Doctoral student of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: nuzhdin1988@mail.ru;

OLENEV Mikhail G.,

Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: miigg@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье авторы проводят теоретико-правовую оценку и анализ современной уголовной политики государства по противодействию корыстной преступности осужденных уголовно-правовыми средствами. Целью настоящего исследования является рассмотрение особенностей применения данных средств направленных на предупреждение исследуемой преступности. На основании анализа доктринальных источников, научных исследований, а также зарубежного опыта в статье сформулировано теоретическое обоснование важности, необходимости и эффективности применения уголовно-правовых средств, направленных на предупреждение корыстных преступлений, совершаемых осужденными.

Abstract. In this article, the authors conduct a theoretical and legal assessment and analysis of the modern criminal policy of the state to counter the mercenary crime of convicted persons by criminal legal means. The purpose of this study is to consider the features of the use of these tools aimed at preventing the crime under study. Based on the analysis of doctrinal sources, scientific research, as well as foreign experience, the article formulates a theoretical justification of the importance, necessity and effectiveness of the use of criminal legal means aimed at preventing mercenary crimes committed by convicts.

Ключевые слова: корыстные преступления, предупреждение, уголовно-правовое воздействие, осужденные, уголовно-правовые средства.

Keywords: mercenary crimes, prevention, criminal legal impact, convicts, criminal legal means.

Для цитирования: Яковлева В.М., Нуждин А.А., Оленев М.Г. Уголовно-правовые средства предупреждения корыстных преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 226-229. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_226.

For citation: Yakovleva V.M., Nuzhdin A.A., Olenov M.G. Criminal legal means prevention of mercenary crimes committed by convicted persons during the period of serving their sentence // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 226-229. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_226.

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Проблема противодействия преступности уголовно-правовыми средствами неизменно продолжает находиться в центре внимания. Как и всегда наиболее экономичным и гуманным способом решения данной проблемы остается ее предупреждение.

Способствуя достижению целей и соответственно повышению эффективности самого уголовного закона, указанная задача должна оказывать непосредственное воздействие как на правотворческую, так и на правоприменительную деятельность. Но, несмотря на это, направленные на предупреждение преступности федеральные законы и нормативно правовые акты недостаточно эффективно решают эту проблему.

Одним из маркеров, указывающих на проблемы в рассматриваемом аспекте, является преступность среди лиц, в отношении которых применялись меры уголовно правового воздействия. Об этом свидетельствует тенденция роста удельного веса преступлений со стороны лиц, не отбывших на момент совершения преступления уголовное наказание. Так в 2020 году среди осужденных 20,7 % (104 942 лица) на момент совершения преступления не отбыли наказание. В общей структуре преступности среди осужденных 50,1 % занимают преступления корыстной

направленности, которые образуются преступлениями в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков и коррупции. При этом основную массу корыстных преступлений осужденных (81,4%) составляют преступления против собственности. Подавляющее большинство корыстных преступлений были совершены лицами, отбывающими наказания не связанные с изоляцией от общества, что в целом негативно характеризует существующую организационно правовую систему предупреждения преступности лиц, не связанных с лишением свободы и в целом уголовную политику [1].

Представленные показатели преступности среди осужденных свидетельствуют о незаинтересованности правоприменителей использовать уголовно-правовое предупреждение преступлений на практике, поскольку их основная задача – выявление преступлений, поиск преступников, расследование уголовных дел, а также привлечение к уголовной ответственности [2]. Подобные обстоятельства в достаточной степени не способствуют решению задачи предупреждения преступлений.

В связи с проводимой либерализацией и гуманизацией уголовной политики, которая актуализировала значимость наказаний, не связанных с лишением свободы и мер уголовно-правового характера, что, безусловно, требует исследования проблематики предупреждения среди осужденных повторных преступлений, в том числе корыстного характера. Одним из эффективных механизмов предупреждения корыстной преступности среди осужденных являются специальные меры уголовного характера, с помощью которых можно регулировать правовой статус осужденного.

Сказанное актуализирует необходимость ревизии современного законодательства в области противодействия преступности, а также уголовного законодательства России в целях систематизации предусмотренных законом предупредительных мер уголовного характера.

Проведенное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства позволило выявить следующие виды форм предупреждения преступлений: сами нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, в рамках которых реализуется общая и частная превенция; уголовная-систематизация повторных корыстных преступлений, позволяющая сформировать единство подхода к наказуемости деяний; нормы, имеющие квалифицирующий признак, предусматривающий применение правового института неоднократности; нормы с элементами общей преюдиции.

В действующем Уголовном кодексе РФ в рамках предупреждения корыстной преступности осужденных реализуются только три из названных форм профилактики: нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, нормы с административной преюдицией и нормы с институтом неоднократности, причем два последних средства предупреждения развиты незначительно.

Анализируя систему уголовно-правовых средств предупреждения корыстной преступности осужденных, следует указать на ее достаточно сложный характер. При рассмотрении криминологических показателей данной преступности осужденных, мы рассмотрели только те, которые формируют подавляющую массу в объеме корыстной преступности осужденных, в рамках четырех групп: преступности против собственности, в сфере экономической деятельности, в сфере незаконного оборота наркотиков и коррупционные преступления.

Наибольшую долю в корыстной преступности осужденных (94,7%) образуют преступления против собственности, среди которых, в свою очередь наибольшая часть (77%) занимают кражи, чей объем в общей структуре краж составляет 24,9%, а интенсивность по сравнению с общим уровнем выше на 29,2%, что, несмотря на снижение доли краж в структуре преступности осужденных и их объема, следует рассматривать как негативную криминологическую характеристику преступности осужденных. Аналогичные закономерности просматриваются и в отношении грабежей, разбоев и вымогательств, чья доля на групповом уровне выше, чем на общем и составляет 6,7%, а интенсивность среди осужденных лиц выше на 22,3%, чем среди лиц, не отбывающих в момент совершения преступления наказание. Помимо этого, обнаруживается негативная тенденция роста мошенничеств, присвоений и растрат среди осужденных лиц на 21%.

Опираясь на системообразующий признак - наличие цели извлечения материальной или иной выгоды материального характера, что, так или иначе, связано с корыстной мотивацией, мы можем предложить следующую систематизацию средств предупреждения корыстной преступности осужденных:

- первая систематизация основывается на наличии в формулировках диспозиций норм упоминания о корысти (корыстная заинтересованность и корыстные побуждения, а также корыстная цель).
- другие средства предупреждения корыстной преступности осужденных, представленные в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ без упоминания о корыстной мотивации преступления, также подлежат систематизации, которая может быть основана на характере объекта уголовно-правовой охраны.

Как мы видим, деяний, так или иначе совершаемых с целью извлечения материальной выгоды или получения иных имущественных благ достаточно много. В сочетании с нормами, в диспозиции которых содержится упоминание корыстной мотивации, формируется широкий комплекс средств борьбы с данными преступлениями, а также средств их уголовно-правового предупреждения, действующих как в рамках общей, так и в рамках частной превенции. При этом очевидно, что обе рассмотренные группы средств уголовно-правового предупреждения следует рассматривать в комплексе, что требует их классификации.

Более удобной, по мнению авторов, является классификация на основании характера объекта уголовно-правовой охраны, в рамках которой целесообразно группировать исследуемые средства уголовно-правового предупреждения по характеру диспозиции нормы. Таким образом, в перечне средств уголовно-правового предупреждения корыстной преступности осужденных представлено 13 групп, что свидетельствует о широком механизме уголовно-правовой профилактики преступности посредством норм Особенной части УК РФ.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе РФ корыстные преступления сосредоточены в разных разделах и главах Особенной части,

что указывает на наличие существенных различий в рамках родовых и видовых объектов. Собственно, это объективное различие лежит в основе одной из ранее рассмотренных нами классификаций исследуемых средств уголовно-правового предупреждения корыстной преступности осужденных. Причем в уголовном законодательстве отсутствуют положения, указывающие на наличие системного единства среди норм, устанавливающих уголовную ответственность за корыстные посягательства, несмотря на наличие очевидного сходства по субъективным признакам.

Однако в ряде зарубежных государств известны дефиниции, позволяющие на законодательном уровне определить единство правовой системы ответственности за корыстные преступления. Например, в УК Германии, специально выделен Раздел 25 «Наказуемая корысть». Интерес в данном случае представляет основание для группировки норм, которым служит характеристика субъективной стороны, выраженной в наличии корыстной мотивации, что позволило данному законодателю объединить в рамках одного раздела такие разные деяния, как § 284 «Не-разрешенная организация азартной игры»; § 291 «Ростовщичество»; § 292 «Браконьерство»; § 297 «Поставление в опасность судов, автомобильного и воздушного транспорта посредством запрещенного груза».

Подобные деяния в УК ФРГ сосредоточены в других разделах, названия которых сформулированы в соответствии с характеристиками объективной стороны преступления, например, Раздел 19 «Кража и присвоение», Раздел 20 «Разбой и вымогательство» и т. п. Помимо этого, в УК ФРГ содержится еще три нормы, в диспозициях которых упоминается корысть – убийство и торговля детьми, а также особо тяжкий случай наказуемого деяния против окружающей среды из корыстных побуждений (ч. 4 § 330). В целом, подобная систематизация отражает специфику немецкой юридической техники и не преследует цели формирования комплексного института уголовно-правовой охраны общественных отношений от корыстных посягательств [3].

Несколько иначе к систематизации корыстных преступлений подошел белорусский законодатель. В УК РБ, также как в Германии отсутствует единая систематизация корыстных преступлений. Однако сформулирована систематизация хищений – самых распространенных корыстных преступлений. В частности, в примечании 1 к Главе 24 «Преступления против собственности» дается определение хищений. В отличие от примечания 1 к ст. 158 УК РФ представление о хищении в УК Республики Беларусь существенно шире и туда, помимо кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты входит также умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем вымогательства, злоупотребления служебными полномочиями и использованием компьютерной техники (УК РБ, 1999–2019).

В примечании 2 к главе 24 УК РБ раскрывается понятие повторного хищения, которое еще более расширяет представление о системе корыстной преступности по законодательству Республики Беларусь. Сама по себе категория повторности, согласно ст. 41 УК РБ предполагает совершение аналогичного либо схожих преступлений в случаях специально предусмотренных Особенной частью УК РБ не зависимо от того отбывает ли лицо наказание или нет, поэтому вполне соответствует предмету нашего научного интереса. Юридическая значимость данного правового института заключается в том, что специальная повторность рассматривается как квалифицирующий признак, что закономерно влечет увеличение пределов наказуемости и соответственно усиливает непосредственное воздействие частной превенции и психологическое воздействие в рамках общей превенции.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве Российской Федерации данный правовой институт отсутствует, однако существует институт неоднократности, регламентированный в нормах Особенной части УК РФ преимущественно в контексте административной преюдиции, в том числе в отношении некоторых корыстных преступлений (ст. 151.1 УК РФ; ст. 157 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ), которые не изменяют правового статуса осужденного в случае совершения им подобного преступления и соответственно не могут рассматриваться как прямые средства предупреждения рецидива преступления, однако в целом профилактическое значение административной преюдиции сложно переоценить, поскольку наличие этого правового института в любом случае способствует оказанию положительного профилактического влияния на личность, обладающую задатками криминализации [4], выраженными в повторности общественно вредного поведения.

Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за общественно вредное корыстное преступление, за которое ранее уже привлекалось к административной ответственности, обнаруживает общественную опасность своего повторного противоправного поведения и криминогенную пораженность своей личности [5]. Соответственно привлечение его к более строгому виду карательной ответственности, помимо частной превенции, реализует и воспитательную функцию, демонстрирующую виновному на примере несоответствия степени наказуемости деяния и его фактического характера, нежелательность продолжения противоправного поведения.

В УК Китая институт неоднократности предусматривается лишь в одной норме Особенной части (в ст. 356 УК КНР), однако своим действием она охватывает деяния предусмотренные §7. «Контрабанда, продажа, перевозка, производство наркотиков». Интерес представляют предлагаемые данной нормы меры воздействия (Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, 1997). Согласно ее положениям совершение преступлений из указанного параграфа лицом, ранее осужденным за совершение таких преступлений наказывается максимально суровым наказанием из предусмотренных в статьях данного параграфа.

С учетом социальной значимости института неоднократности, принимая во внимание, наличие в уголовном законодательстве России норм, предусматривающих административную преюдицию и институт неоднократности применительно к ст. 291.2 УК РФ и к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности, а также распространение данного правового института за рубежом, полагаем возможным его восстановление в УК РФ, но в части повторности преступного поведения лицом, отбывающим наказание и только по таким преступлениям, как хищение, ряд корыстных преступлений в сфере экономической деятельности, незаконный оборот наркотиков и коррупционные преступления.

При этом среди исследуемой нами группы преступлений (в рамках квалифицированных составов, предполагающих дополнение при

знаком повторности) такой вид наказания, как лишение свободы, прямо не воздействует на имущественные интересы осужденных, не всегда подкрепляется дополнительным наказанием, дополняющим основное наказание за счет воздействия на указанные интересы и потому усиливающий превентивный эффект исследуемой меры уголовно-правового характера отсутствует.

Например, лишение свободы не предполагает назначение в качестве дополнительного вида наказания штрафа по таким составам, как ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.1, ч. 2 ст. 159.2, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 160, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 194, ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 202, ч. 2 ст. 234.1 УК РФ. Причем удивляет это обстоятельство в отношении мошенничеств, которые традиционно относятся к преступлениям, в рамках которых развивается преступный профессионализм, и они как профессиональные преступления трансформируются в зависимости от развития общественных отношений.

Учитывая, что важнейшим признаком профессиональной преступности является постоянство преступной деятельности и оценка ее как основного источника дохода, представляется, что эффективность наказуемости преступлений, обнаруживающих отдельные признаки профессионализма (в частности, повторность), требует воздействия именно имущественного, чтобы нивелировать экономическую целесообразность такой деятельности.

В целом, сказанное, на наш взгляд, позволяет предложить расширить превентивное воздействие лишения свободы по указанным нормам за счет предусмотрения в качестве дополнительного наказания штрафа. Что способствует усилению карательного эффекта от наказания, которое в совокупности будет воздействовать не только на личную свободу, но и на имущественные интересы, лежащие в основе преступной мотивации исследуемых деяний [6]. Соответственно общая и частная превенция от такого наказания будет носить более глубокий характер, и опираться на большую нежелательность наступления уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

Полагаем допустимым внести соответствующее дополнение в уголовное законодательство. Предлагаемое нами изменение носит казуистический характер, поскольку соотносит особенности применения наказания с конкретными видами уголовно наказуемых деяний. Подобный прием в целом характерен для юридической техники, применяемой в уголовном законе

На основании изложенного можно утверждать, что использование уголовно-правовых мер в предупреждении корыстных преступлений, совершаемых осужденными должно осуществляется в следующих направлениях:

- классификация средств уголовно-правового предупреждения корыстной преступности осужденных исходит из двух критериев: наличия норм, в диспозициях которых упоминается корыстная мотивация и фактическое содержание данных норм, предполагающих ее наличие.
- в целях совершенствования механизма уголовно-правового предупреждения корыстных преступлений осужденных, в том числе в рамках профилактики развития профессиональной преступности и криминализации личности, необходимо внести изменения в действующий Уголовный закон России, предусмотрев институт неоднократности;
- во всех составах преступлений, в которые необходимо включить институт неоднократности, следует предусмотреть в качестве дополнительного наказания к лишению свободы – штраф, что в свою очередь позволит существенно повысить профилактический эффект наказаний за корыстные преступления, совершаемые осужденными за счет уголовно-правового воздействия на их имущественные интересы.

Библиография:

1. Горяинов К.К., Калужина, М.А. Некоторые меры по улучшению контроля и надзора за осужденными без лишения свободы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: Назначение наказаний не связанных с лишением свободы. Самара, 2015.
2. Brandon C., Gregory M., Zimmerman & Steven N. The Centrality of Theory in Modern Day Crime Prevention: Developments, Challenges, and Opportunities. Justice Quarterly. DOI: 10.1080/07418825.2017.1300312.
3. Boers K., Kanz, K. Crime, crime control and criminology in Germany // European Journal of Criminology, DOI: 10.1177/147737081773 4432.
4. Савельева О.Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). Т. 8. С: 168-170.
5. Яковлева В.М. К вопросу о противодействии корыстной преступности осужденных и место в нем уголовно-правового предупреждения // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 154-156.
6. Горяинов К. К. Вопросы контроля за осужденными, отбывающими наказание вне мест лишения свободы: II Международный пенитенциарный форум «Преступление и наказание, исправление» (к 60 летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних). Рязань, 2015.

References:

1. Goryainov K.K., Kaluzhina, M.A. Some measures to improve the control and supervision of convicts without deprivation of liberty. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference: The appointment of non-custodial sentences. Samara, 2015.
2. Brandon C., Gregory M., Zimmerman & Steven N. The Centrality of Theory in Modern Day Crime Prevention: Developments, Challenges, and Opportunities. Justice Quarterly. DOI: 10.1080/07418825.2017.1300312.
3. Boers K., Kanz, K. Crime, crime control and criminology in Germany // European Journal of Criminology, DOI: 10.1177/147737081773 4432.
4. Savelyeva O.Yu. Institute of Administrative prejudice in modern criminal Law // Baltic Humanitarian Journal. 2019. No. 2 (27). Vol. 8. With: 168-170.
5. Yakovleva V.M. On the issue of countering the mercenary crime of convicts and the place of criminal law prevention in it // Civil service and personnel. 2020. No. 5. pp. 154-156.
6. Goryainov K. K. Issues of control over convicts serving sentences outside places of deprivation of liberty: II International Penitentiary Forum "Correction and punishment, correction" (on the 60th anniversary of the adoption of the Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners and the 30th anniversary of the adoption of the Minimum Standard Rules concerning the Administration of Juvenile Justice). Ryazan, 2015.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_230

УДК 343.23

ПОЛОВЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ SEXUAL VIOLENT CRIMES: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

УЛЕЗЬКО Сергей Иванович,доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69.

E-mail: ugpravo_crim404@mail.ru;

ПАЧУЛИЯ Амина Гурамиевна,

магистрант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69.

E-mail: Pachuliya99@bk.ru;

ULEZKO Sergey Ivanovich,Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology
Rostov State University of Economics (RINH).

69 B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: ugpravo_crim404@mail.ru ;

PACHULIA Amina Guramievna,

Master's student of the Rostov State University of Economics (RINH).

69 B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: Pachuliya99@bk.ru

Краткая аннотация: Рассматриваются проблемы изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В работе указывается на наличие неопределенности в действующем российском уголовном законодательстве в понимании основных категорий данных деяний, что позволило сформулировать решение проблем по правовому регулированию данной категории преступления.

Abstract: The problems of rape and sexual violence are considered. The paper indicates the presence of uncertainty in the current Russian criminal legislation in the understanding of the main categories of these acts, which made it possible to formulate a solution to the problems of legal regulation of this category of crime.

Ключевые слова: действия сексуального характера, половое сношение, лесбиянство, мужеложство, половая свобода, половая неприкосновенность.

Keywords: sexual acts, sexual intercourse, lesbianism, sodomy, sexual freedom, sexual inviolability.

Для цитирования: Улезько С.И., Пачулия А.Г. Половые насильственные преступления: проблемы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_230.

For citation: Ulezko S.I., Pachulia A.G. Sexual violent crimes: problems of theory and practice // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_230.

Статья поступила в редакцию: 20.11.2022

Ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера прошли достаточно длительный исторический путь своего развития, на каждом этапе которого формировалось собственное понимание данных правовых категорий. В настоящее время нормы ответственности за совершения подобных деяний содержатся в гл. 18 УК РФ, которые также подвергались неоднократному конструктивному изменению. Но и сегодня имеется необходимость повысить качество существующих правовых норм в современном уголовном законе, улучшить направления реформирования соответствующего раздела УК РФ.

Государство уделяет повышенное внимание охране социальных ценностей, в ряду которых особенно выделяются достоинство и честь женщины, определяемых понятиями половой свободы и неприкосновенности. Считается, что каждый самостоятельно выбирает способ удовлетворения собственных сексуальных потребностей. Но в случае нанесения конкретного вреда, выражаемого в совершении насильственных действий, вступают в силу нормы конституционного и уголовного права, направленных на защиту от преступлений, совершаемых на сексуальной почве.

В ст. 28, 45-46 Конституции РФ [1] приводятся гарантии защиты половой свободы и неприкосновенности. Каждое государство стремится оградить честь и достоинство женщин и детей. Глава 18 УК РФ [2] содержит преступления, которые направлены на половую свободу и неприкосновенность личности, нарушающих порядок сексуальных отношений, сложившегося в современном обществе.

Можно отметить значительные общественные преобразования, касающиеся самых разных сфер жизнедеятельности. При этом многие исследователи указывают на снижение духовных опор и нравственных идеалов, разрушение моральных принципов. Большое значение придается в возникновении отрицательных сдвигов в сознании людей, их сексуальном поведении. В этой связи отмечается рост преступлений, совершаемых в сфере половых преступлений. Тем самым актуальность обусловлена снижением нравственных устоев в отношениях между полами. Этому способствует стремление легализовать однополые связи, их пропагандой в обществе.

Данная категория преступлений относится к опасным. Это обусловлено тем, что кроме прямого психического и физического вреда они наносят жертве значительные последствия, «отложенные» во времени, следовательно, данная категория преступлений оказывает на нравствен-

ное и половое развитие личности негативное влияние, вызывая в будущем сложности в деторождении и создании семьи, десоциализируя личность жертвы. Поэтому они выступают в качестве предмета внимания, вызывая в научных и законодательных кругах много дискуссий [3].

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера отличны формой совершения таких действий. По ст. 131 УК РФ – это половое сношение, в ст. 132 содержатся все иные сексуальные действия [6].

Приведенные в ст. 131-132 УК РФ преступные деяния предполагают умышленные посягательства на сексуальные права и свободу личности, с целью удовлетворить собственные сексуальные желания. При этом могут нарушаться личные права и достоинство конкретного человека в том числе и посредством нанесения различных видов травм на текущий момент и в будущем [4].

В соответствии со статистическими данными Управления МВД РФ в 2021 году было зарегистрировано изнасилований и покушений на изнасилование в России 3 457 случаев, из которых 310 были совершены в общественных местах и на улицах, семь – в транспорте. Но несмотря на некоторое снижение этой динамики (+2,2%) в сегодняшней правоприменительной уголовной практике рассматриваемая проблема признается в качестве наиболее актуальной (рис. 1):

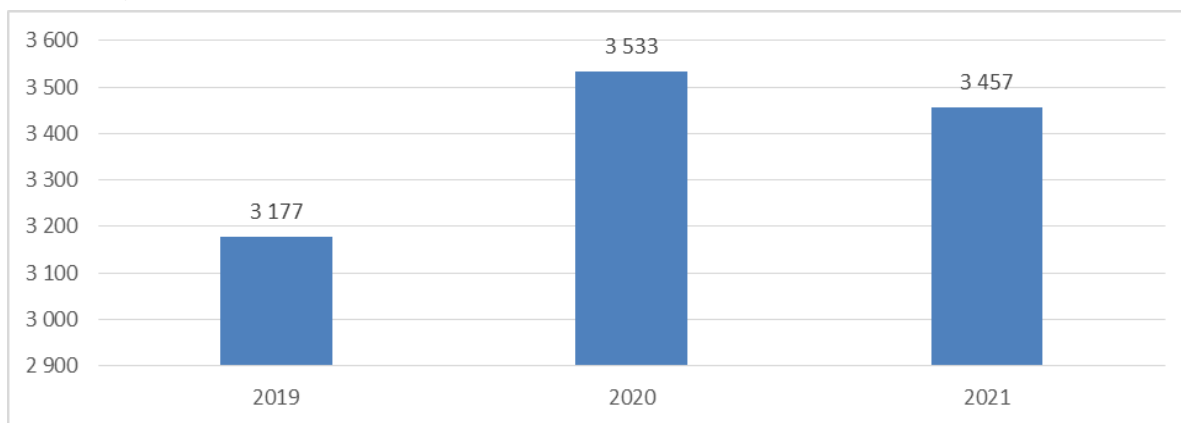

Рисунок 1 – Динамика преступлений (ст. 131 УК РФ), ед.

Ситуация по назначению наказаний по ст. 132 УК РФ следующая (рис. 2):

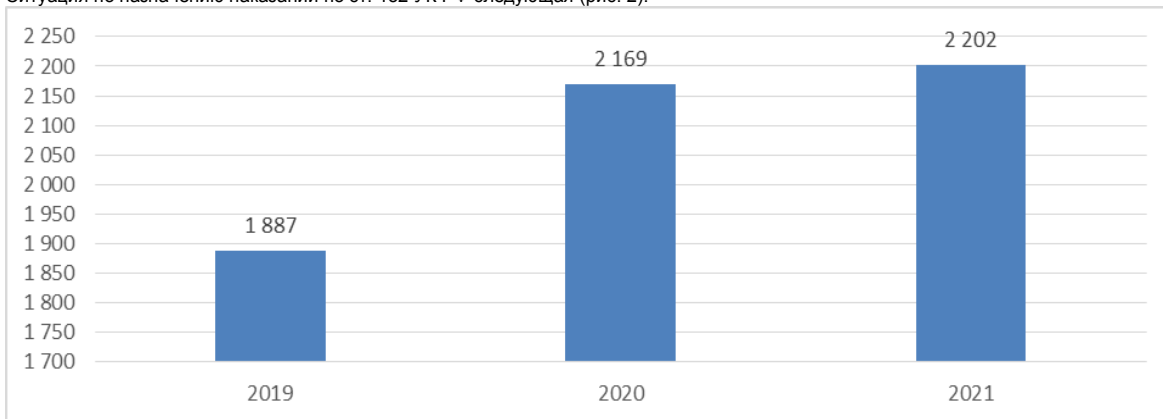

Рисунок 2 – Динамика преступлений (ст. 132 УК РФ), ед.

Ст. 131 УК РФ указывает, что изнасилование – это половое сношение, в ходе которого используется насилие либо его угроза. Следовательно, основной объект представлен половой неприкосновенностью и свободой, при этом дополнительным объектом признается здоровье человека. Тем самым на законодательном уровне определяется объективная сторона преступления – половое сношение с использованием насилия к потерпевшей стороне или ее беспомощного состояния. Для субъективной стороны такого преступного деяния характерным признается наличие прямого умысла. Субъектом изнасилования – вменяемое физическое лицо мужского пола, которое достигло возраста четырнадцать лет [7].

По своей сущности и содержанию изнасилование признается как действие с применением насилия, отличающегося сексуальным характером. Поэтому рассматриваемая статья выступает как специальная в отношении ст. 132 УК РФ. Последняя означает, что виновный привлекается к уголовной ответственности в случае совершения ими насильственных действий сексуального характера: мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, хотя они не имеют четкого легального определения [8].

Приведенные в ст. 132 УК РФ дефиниции обладают правовой неопределенностью, поскольку они не признаются как правовые понятия, что приводит к их важному осмысливанию как в теории, так и практике. Используемые в данных статьях категории относятся к медицинской сфере, с учетом их обыденного понимания.

Мужеложство, относящееся к медицинским понятиям, понимается как мужской гомосексуальный анальный коитус. Но в правовой практике оно представляется в качестве сексуального контакта между лицами мужского пола, половое сношение между ними.

Лесбиянство представляет собой форму женского гомосексуализма, хотя в правовом смысле это не представляет собой определенное действие сексуального характера. Тем самым, оно является способом удовлетворить половое влечение при участии полового органа одной партнерши, действуя руками и иными частями тела.

Остается непонятным, почему законодатель использовал при описании диспозиций специальные термины без раскрытия их содержания; возможно, это можно объяснить тем, что они являются простыми и тем самым не нуждаются в каком-либо разъяснении. При этом на законодательном уровне были формально закреплены три вида действий сексуального характера, то есть половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

Кроме того, не понятно, что подразумевается конкретно под «иными действиями сексуального характера». В некоторых исследованиях отмечается, что такие действия означают проникновение в тело потерпевшего собственными частями тела (пальцы или половой орган), а также посторонними предметами. Однако приведенное определение не служит раскрытию таких действий, поскольку таковым не могут считаться проникновения в рот потерпевшего лица. По нашему мнению такие действия должны носить объективно сексуальный характер, но они могут и не предполагать какого-либо проникновения.

Наиболее общее содержание рассмотренных преступных посягательств состоит в проникновении субъектом преступления собственными частями тела либо посторонними предметами в тело жертвы. При этом для квалификации подобных преступлений важным выступает установление насилия или его угрозы.

Проведенное исследование показало, что в действующем законодательстве отсутствуют легально закрепленные понятия лесбиянства, мужеложства и других действий сексуального характера. На практике можно обнаружить разные их определения. К примеру, под лесбиянством и мужеложством могут пониматься в первом случае сексуальные отношения между партнерами женского пола, и во втором случае – между женского пола [7]. Поэтому можно предложить ввести в уголовный закон единую статью, в ч. 1 которой необходимо регламентировать ответственность в случае отсутствия какого-либо способа проникновения в тело, а во второй части – при таковом, что указывает на наличие квалифицированного состава. Тем самым необходима разработка правовой категории, где можно объединить юридические конструкции, придав им точность и гибкость [5].

В гл. 18 УК РФ категория «действия сексуального характера» выступает общей. Она служит для объединения все рассмотренных противоправных деяний. Именно она может выступить в качестве объединяющей для составов преступлений, совершаемых на сексуальной почве. Уголовная ответственность за действия сексуального характера должна сохраняться в ст. 131 УК РФ. С учетом изложенного в ст. 131 УК РФ должны быть внесены соответствующие изменения: в п. 1 необходимо дать легальное определение действиям сексуального характера, в п. 2 отразить, что эти деяния сексуального характера связаны с проникновением в тело потерпевшего.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Авдеев А.В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. Т. 18. № 1-2. – С. 85-99.
4. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. – С. 896-904.
5. Бовырин А.Ю. Изнасилование: понятие и момент окончания преступления [электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02/16.-Bovyryn-A.YU..pdf?ysclid=17lk7bk1sh717190323> (дата обращения: 26.08.2022).
6. Готчина Л.В., Логинова Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.
7. Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34-37.
8. Исаев Т.А. Насильственные действия сексуального характера // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). – С. 252-264.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (ed. of March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996. No. 63-FZ (in the current edition) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.
3. Avdeev A.V. Criminal and legal protection of sexual inviolability and sexual freedom of the individual // Asia-Pacific region: economy, politics, law. 2016. Vol. 18. No. 1-2. – pp. 85-99.
4. Bimbinov A.A. Rape and violent acts of a sexual nature: the quality of the law and questions of qualification // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12. No. 6. – pp. 896-904.
5. Bovyryn A.Yu. Rape: the concept and the moment of the end of the crime [electronic resource]. Access mode <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2019/02/16.-Bovyryn-A.YU..pdf?ysclid=17lk7bk1sh717190323> (accessed: 08/26/2022).
6. Gotchina L.V., Loginova L.V. Criminal-legal and criminological characteristics of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of minors. – M.: Yurilitinform, 2015. – 192 p.
7. Gusarova M.V. Violent acts of a sexual nature: the content of the norm, problems of qualification // A Russian investigator. 2019. No. 8. pp. 34-37.
8. Isaev T.A. Violent acts of a sexual nature // Young scientist. 2022. No. 15 (410). – pp. 252-264.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT TAKING INTO ACCOUNT GENDER CHARACTERISTICS

ДМИТРИЕВА Екатерина Сергеевна,
аспирант, адвокат Орловской областной коллегии адвокатов.
Россия, Орловская обл., г. Орел, ул. Ленина, 15.
E-mail: advocat_ya@bk.ru;

Dmitrieva Ekaterina Sergeevna,
attorney of the Orel Regional Bar Association, postgraduate student.
Russia, Orel region, Orel, Lenin str., 15.
E-mail: advocat_ya@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается проблема определения пола лица с точки зрения назначения уголовного наказания и выбора вида исправительного учреждения. Данная проблема сейчас является актуальной в отношении лиц, страдающих расстройством половой идентификации (транссексуалы, трансгендеры), а также в связи с возрастанием степени тоталитарности и поддержки различных гендерных идей в обществе. Целью исследования является попытка найти правовую регламентацию уголовной ответственности и исполнения наказания лицами, осуществившими трансгендерный переход.

Abstract: the article deals with the problem of determining the sex of a person from the point of view of the appointment of criminal punishment and the choice of the type of correctional institution. This problem is now relevant in relation to persons suffering from sexual identification disorder (transsexuals, transgender people), as well as in connection with the increasing degree of totalitarianism and support for various gender ideas in society. The purpose of the study is an attempt to find the legal regulation of criminal liability and execution of punishment by persons who have made a transgender transition, persons who have not decided on gender, binary people and other genders.

Ключевые слова: гендерное равенство, назначение уголовного наказания, трансгендеры, проблемы исполнения наказания, половая идентификация, смена пола.

Keywords: gender equality, criminal sentencing, transgender people, problems of execution of punishment, sexual identification, sex change.

Для цитирования: Дмитриева Е.С. Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания с учетом гендерных признаков // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 233-234. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_233.

For citation: Dmitrieva E.S. Problems of appointment and execution of criminal punishment taking into account gender characteristics // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 233-234. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_233.

Статья поступила в редакцию: 29.11.2022

В современном мире стихийно и непредсказуемо происходит изменение общественных отношений.

С развитием медицины вопросы смены пола становятся решаемыми, и с каждым годом растет число запросов на перемену пола. Однако правовое регулирование данного процесса не всегда успевает вовремя отреагировать на эти изменения. Вопросы гендерной идентичности и транссексуального перехода противоречат нравственным, духовным, религиозным убеждениям многих людей. В связи с развитием концепции прав и свобод личности, которая включает право на смену пола, новые общественные отношения требуют правовой регламентации.

В Российской Федерации характерно традиционное понимание полов человека — мужской и женский. Всякие отклонения от этого подхода считаются расстройствами половой идентификации [1]. Однако 23 января 2018 г. в нашем государстве был легально закреплён порядок перемены пола: на официальном интернет-портале правовой информации был опубликован Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола».

Процедура смены пола в приказе называется, как «половая переориентация». Лицу, страдающему расстройством половой идентификации, необходимо наблюдаться у психиатра с дальнейшей постановкой диагноза «транссексуализм». Для установления половой переориентации в медицинской организации формируется постоянно действующая врачебная комиссия, в состав которой входят врач-психиатр, врач-сексолог и медицинский психолог. Далее, согласно приказу, лицу выдается справка, которая является документом об изменении пола. Без справки о смене пола орган ЗАГС не внесет исправления или изменения в запись акта гражданского состояния. [2]

Смена пола показана лишь при заболевании транссексуализма, которое в Международной классификации болезней понимается как «ощущение собственной принадлежности к противоположному полу. Желание жить и быть принятым в качестве лица противоположного пола, обычно сочетающееся с чувством неадекватности или дискомфорта от своего анатомического пола и желанием получать гормональное и хирургическое лечение с целью сделать свое тело как можно более соответствующим избранному полу» [3]

Если рассматривать проблему гендерной идентификации в плоскости гражданского права, то смена пола не влечет перемену личности, субъекта правоотношения. Сменить пол — это также, как сменить имя человека, с теми же правовыми последствиями.

Однако с точки зрения уголовного права, трансгендер может совершить преступление. В связи с чем могут возникнуть трудноразрешимые проблемы, например, при квалификации деяния, выборе меры наказания, выборе вида исправительного учреждения.

Декларация Организации Объединенных Наций по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности [4], принятая 18 декабря 2008 года, осуждает насилие, предрассудки и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, осуждает убийства и казни, пытки, произвольные аресты и лишение экономических, социальных и культурных прав на этой почве.

Заслуживает внимание тот факт, что эту Декларацию подписали 96 стран-членов ООН (из 193). Россия не стала участницей Декларации, поскольку считает права и свободы человека универсальными, а выделение прав отдельных социальных групп необоснованным.

Принцип равенства граждан — общеправовой основополагающий принцип как в системе Российского права, так и в международном праве. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. в статье 14 напрямую запрещает дискриминацию по признаку пола, расы,

цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. [5]. Также этот принцип отражен в статье 19 Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве. [6] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в статье 4 закрепляет, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от дискриминационных признаков [7].

Таким образом, в Российской Федерации транссексуалы обладают теми же правами и свободами, что и другие граждане.

Так как расстройство половой идентификации является психическим заболеванием, следовательно, возникает вопрос: подлежат ли трансгендеры, транссексуалы, совершившие преступление, уголовной ответственности? Ведь при трансгендерном переходе появляется новая личность. Однако анализируя нормы уголовного законодательства, регламентирующие проверку и оценку доказательств, в контексте с установлением вины правонарушителя, следует сделать вывод о том, что ответственность за правонарушение устанавливается в отношении не конкретной личности, а в отношении конкретного физического лица, которое переходит из одного качества в другое. Необходимо отметить, что на любом месте преступления могут оставаться отпечатки пальцев рук, ног, пот-жировые выделения и иные следы, позволяющие идентифицировать конкретного преступника, и которые невозможно изменить со сменой пола.

Таким образом, сама по себе смена пола как психическое расстройство не будет являться основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно нормам статьи 21 УК РФ, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности с возможным применением мер медицинского характера лицу, которое в состоянии невменяемости вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики совершило общественно-опасное деяние.

Однако при назначении уголовного наказания трансгендерам, транссексуалам возможно применение ст. 22 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, что, в свою очередь, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Немаловажным является тот факт, что смена пола может проводиться, в том числе, с помощью гормональной терапии без хирургического вмешательства, то есть эти люди физиологически будут иметь признаки, соответствующие их биологическому полу. В случае, если к таким лицам не будут применены положения главы 15, статьи 22 УК РФ, то они должны будут отбывать наказание за совершенное преступление на общих основаниях, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Трансгендерные люди, попавшие в СИЗО и колонии, считаются особо уязвимыми заключенными. Они намного чаще сталкиваются с дискриминацией, физическим и психическим насилием со стороны осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

В Российских исправительных учреждениях постепенно вводится практика изоляции трансгендеров от остальных осужденных и помещение их в отдельную камеру. Часто всего это одиночное помещение, из которого заключенного выводят на прогулку по часам. Таким образом, находясь в безопасном для себя месте, осужденный трансгендер ограничен в посещении культурных мероприятий, занятиях общественной жизнью отряда, участия в массовых спортивных мероприятиях, что существенно снижает его шансы на получение поощрений, а, в дальнейшем, и на условно-досрочное освобождение.

На наш взгляд, единственный выход из сложившейся проблемы исполнения наказания осужденными трансгендерами с соблюдением их прав, о которых говорилось ранее, это создание отдельных блоков или отдельных исправительных колоний.

Уголовно-правовые проблемы, возникающие при перемене пола лица, сейчас практически неразрешимы ввиду недостаточности правового регулирования данного процесса и его последствий.

В заключении отметим, что в современном мире становится актуальным вопрос о назначении уголовного наказания трансгендерам и транссексуалам. В России на сегодняшний день отсутствует законодательное регулирование прав таких лиц. Также остаётся открытым вопрос отбывания назначенного наказания, так как в современных российских исправительных учреждениях нет специализированных условий для содержания трансгендеров, которые обеспечивали безопасность таких лиц.

Библиография:

1. Классификация психических расстройств по МКБ-10. Клинические описания и диагностические указания//URL: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf>.
2. Российская газета//URL: <https://rg.ru/documents/2018/01/23/minzdrav-prikaz850-site-dok.html>
3. Приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 (ред. от 12.01.1998) "О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра" (с изм. на 12 января 1998 г.)//URL: <https://docs.cntd.ru/document/9045366>
4. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности/Википедия//URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Декларация_ООН_о_сексуальной_ориентации_и_гендерной_принадлежности#cite_note-1
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04 нояб. 1950 г.) (с изм. с изменениями на 24 июня 2013 года) (редакция, действующая с 1 февраля 2022 года)//URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ca44f5ca7fe63fad08f66b87e34e9a2c91b7d329/

References:

1. Classification of mental disorders according to ICD-10. Clinical descriptions and diagnostic instructions//URL: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf>.
2. Rossiyskaya Gazeta//URL: <https://rg.ru/documents/2018/01/23/minzdrav-prikaz850-site-dok.html>
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 27.05.1997 N 170 (ed. of 12.01.1998) "On the transition of health authorities and institutions of the Russian Federation to the international statistical classification of diseases and health-related problems, X revision" (as amended on January 12, 1998)//URL: <https://docs.cntd.ru/document/9045366>
4. UN Declaration on Sexual Orientation and Gender Identity/Wikipedia//URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Declaration_of_Homosexual_Orientation_and_Gender_identity#cite_note-1
5. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 04, 1950) (with amendments as amended on June 24, 2013) (revision effective from February 1, 2022)//URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 21.11.2022)//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ca44f5ca7fe63fad08f66b87e34e9a2c91b7d329/

ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НАПРАВЛЕННАЯ НА БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ THE INSTITUTION OF CONFISCATION OF PROPERTY AS ANOTHER MEASURE OF A CRIMINAL NATURE AIMED AT COMBATING CORRUPTION

КАРАЖЕЛЯСКОВ Богдан Александрович,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: lawyerush@gmail.com;

КАРПУШЕВА Людмила Николаевна,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru;

ЮНУСОВ Михаил Фузули оглы,
магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru;

KARAZHELYASKOV Bogdan Aleksandrovich,
Master's student, Far Eastern Federal University.
8 Sukhanova str., Vladivostok, 690922, Russian Federation.
E-mail: lawyerush@gmail.com;

KARPUSHEVA Lyudmila Nikolaevna,
Master's student, Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: karpusheva.ln@students.dvfu.ru;

YUNUSOV Mikhail Fuzuli ogly,
Master's student, Far Eastern Federal University.
8 Sukhanova str., Vladivostok, 690922, Russian Federation.
E-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

Краткая аннотация. Как отметил Конституционный суд РФ правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Принятие правовых мер, направленных на предупреждение коррупции и незаконного личного обогащения, включая возможность изъятия по решению суда имущества, приобретенного на незаконные доходы, полученное в результате совершения преступления согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией (Постановление от 29.11.2016 № 26-П)¹.

Abstract. As the Constitutional Court of the Russian Federation noted, legal democracy, in order to be sustainable, needs effective legal mechanisms capable of protecting it from abuse and criminalization of public power, the legitimacy of which is largely based on public trust. The adoption of legal measures aimed at preventing corruption and illegal personal enrichment, including the possibility of seizure by court decision of property acquired with illegal income obtained as a result of the commission of a crime, is consistent with internationally recognized anti-corruption standards (Resolution No. 26-P of 29.11.2016).

Ключевые слова: коррупция, конфискация имущества, уголовное право, состав преступления, срок давности.

Keywords: corruption, confiscation of property, criminal law, corpus delicti, statute of limitations.

Для цитирования: Каражелясков Б.А., Карпушева Л.Н., Юнусов М.Ф. оглы. Институт конфискации имущества как иная мера уголовно-правового характера, направленная на борьбу с коррупцией // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 235-237. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_235.

For citation: Karazhelyaskov B.A., Karpusheva L.N., Yunusov M.F. ogly. The institution of confiscation of property as another measure of a criminal nature aimed at combating corruption // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 235-237. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_235.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Институт конфискации имущества - один из способов борьбы с коррупцией, эффективность которого зависит от законодательной регламентации (уровня законодательной техники) и практики применения.

Конфискации имущества - принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества, имущественных прав (их эквивалентной стоимости). Применение данного института связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность, поэтому для целей использования указанного механизма в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстре-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112016-n-26-p-po/> (дата обращения: 24.11.2022).

мистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (п.п. 4.1 и 5 ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса РФ)¹.

В п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) указаны составы преступлений, в результате которых получено имущество, доходы от него, подлежащие конфискации. Перечень приведенных в этом пункте составов преступлений критикуется в научной литературе. С одной стороны, исследователи обеспокоены незначительным количеством составов, с другой, непоследовательность законодателя в выборе составов, к которым может быть применен институт конфискации имущества. За период существования указанного законоположения в него было внесено 19 изменений.

На данный момент в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ закреплено незначительное количество составов преступлений коррупционной направленности (например, ст. ст. 201.1, ч. ч. 5–8 ст. 204, 285, 290 УК РФ)². Неясным представляется невключение в этот перечень ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Несмотря на то, что отсутствует в уголовном законодательстве понятие «коррупционное преступление», а также отдельная глава о коррупционных преступлениях в Особенной части УК РФ, для целей статистического учета к коррупционным преступлениям относятся без каких-либо условий ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, 200.5, 200.7, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, 289, 290, 291, 291.1, 291.2³.

Дополнительно есть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, закрепленное в Постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В абз. 6 Пленум Верховного суда РФ определяет составы преступлений коррупционной направленности. К указанным составам, в частности относятся ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, а также ст.ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ⁴.

Таким образом, полагаем необходимым дополнить п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ рядом составов преступлений коррупционной направленности.

Конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора, в том числе к лицам, которым осужденный передал имущество, подлежащее конфискации, если такое лицо приняло имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ).

Таким образом, законодатель допускает конфискацию имущества в отношении третьих лиц, которые не имеют прямого отношения к уголовному делу. Термин «третье лицо» ни уголовному, ни уголовно-процессуальному законодательству неизвестен. Однако для целей обозначения лиц, которым передано осужденным имущество, подлежащее конфискации, под третьими лицами предлагается понимать физических и юридических лиц (организации).

Норма ч. 3 ст. 104.1 УК РФ в качестве обязательного условия устанавливает критерий волевого отношения третьего лица к передаваемому ему имуществу. Если третье лицо не знало о происхождении полученного имущества его конфискация не допускается. Так же не допускается взыскание с третьих лиц эквивалентной стоимости имущества, подлежащего конфискации, поскольку такое взыскание осуществляется с осужденного (ст. 104.2 УК РФ).

При буквальном толковании ч. 3 ст. 104.1 УК РФ именно осужденный передает имущество, однако ясно, что передача имущества имела место еще до получения лицом такого процессуального статуса. Более того, Пленум Верховного суда РФ в п. 7 Постановления «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (далее Постановление от 14.06.2018 № 17) дает разъяснение о том, что для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления⁵. Таким образом, процессуальный статус лица сменяется с осужденного на обвиняемого, руководствуясь указанным разъяснением.

Как думается, указание процессуального статуса вводит правоприменителя в заблуждение, поскольку лицо, имеющее статус обвиняемого и, более того, осужденного вряд ли способно осуществить такую передачу. Указанное действие лицо совершает еще до возбуждения уголовного дела.

В связи с изложенным представляется целесообразным привести положения ч. 3 ст. 104.1 УК РФ и п. 7 Постановления от 14.06.2018 № 17 в соответствие с учетом того, что передача имущества осуществляется еще до возбуждения уголовного дела.

Дискуссионным вопросом является применение сроков давности в отношении конфискации имущества. С одной стороны, третье лицо, которому передано имущество, находится в состоянии возможного прекращения права собственности неограниченное время, с другой стороны, сроки давности применяются к наказаниям, а конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера направлена на восстановление законного (титального) права. При этом сроки исковой давности, предусмотренные Гражданским Кодексом РФ, применяться к институту уго-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 69. Ст. 6535 (ред. от 24.09.2022).

³ Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 26.11.2022).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 26.11.2022).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 27.11.2022).

ловного права вряд ли могут.

Библиография:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.).
3. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112016-n-26-p-po/> (дата обращения: 24.11.2022).
5. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. 24 декабря 2019 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 64-FZ of 13.06.1996 (as amended on September 24, 2022). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on October 07, 2022).
3. On the entry into force of lists of Articles of the Criminal Code of the Russian Federation Used in the Formation of Statistical Reporting: Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia No. 35/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 of 24.01.2020. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
4. In the case of checking the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law "On Monitoring the Compliance of Expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their Incomes" in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 26-P dated 29.11.2016 [Electronic resource]. <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112016-n-26-p-po/> (accessed: 11/24/2022).
5. On some issues related to the use of confiscation of property in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.06.2018 No. 17. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
6. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 No. 24 (as amended. December 24, 2019). – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ 3D-СКАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ) THE USE OF 3D SCANNING TECHNOLOGY TO OBTAIN COMPARATIVE SAMPLES IN THE PRODUCTION OF PORTRAIT EXAMINATION (EXPERIMENTAL STUDY)

ОВСЯННИКОВ Валерий Валерьевич,

старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России.
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

E-mail: vvovsyannikov22@mail.ru;

СЕЛИНА Наталья Сергеевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

656008, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187.

E-mail: nat-selina@yandex.ru;

OVSYANNIKOV Valery Valeryevich,

senior lecturer department of criminalistics of the Barnaul law institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.

656038, Altai territory, Barnaul, Chkalova str., 49.

E-mail: vvovsyannikov22@mail.ru;

SELINA Natalya Sergeevna,

senior lecturer department of Criminal Law, criminal procedure and forensic science

Altai branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

656008, Altai territory, Barnaul, st. Partizanskaya, 187.

E-mail: nat-selina@yandex.ru

Краткая аннотация. Развитие цифровых и информационных технологий, и их массовое внедрение в различные сферы жизнедеятельности человека, обуславливает необходимость, в ходе производства портретных экспертиз, исследования таких объектов как цифровые фотоснимки, видеозаписи с видеокамер и видеорегистраторов, имеющие сложный для восприятия ракурс (наклон, поворот, отклонение головы относительно используемого устройства фото-видеофиксации). Учитывая, что использование 3D-технологий, в настоящее время, уже изучено, обосновано и применяется в некоторых сферах экспертной деятельности, на наш взгляд, их применение в целях получения сравнительных образов внешнего облика человека, отвечающих всем предъявляемым к таковым объектам требованиям (в первую очередь, с точки зрения сопоставимости исследуемых объектов), возможно. В данной работе представлены результаты экспериментальных исследований авторов, по применению технологии 3D-сканирования в целях получения сравнительных образов внешнего облика человека, с точки зрения возможности их использования при производстве портретной экспертизы.

Abstract: The development of digital and information technologies, and their mass introduction into various spheres of human activity, necessitates, during the production of portrait examinations, the study of objects such as digital photographs, video recordings from video cameras and video recorders that have a difficult-to-perceive angle (tilt, turn, deviation of the head relative to the photo-video recording device used). Considering that the use of 3D technologies has already been studied, justified and applied in some areas of expert activity, in our opinion, their use in order to obtain comparative images of a person's appearance that meet all the requirements for such objects (first of all, from the point of view of comparability of the objects under study) is possible. This paper presents the results of the authors' experimental studies on the use of 3D scanning technology in order to obtain comparative samples of a person's appearance, from the point of view of the possibility of their use in the production of portrait examination.

Ключевые слова: криминалистика, технологии 3D-сканирования и моделирования, внешний облик человека, портретная экспертиза, судебная экспертиза, получение сравнительных образцов.

Keywords: criminalistics, 3D scanning and modeling technologies, human appearance, portrait examination, forensic examination, obtaining comparative samples.

Для цитирования: Овсянников В.В., Селина Н.С. Использование технологии 3D-сканирования для получения сравнительных образцов при производстве портретной экспертизы (экспериментальное исследование) // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 238-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_238.

For citation: Ovsyannikov V.V., Selina N.S. The use of 3D scanning technology to obtain comparative samples in the production of portrait examination (experimental study) // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 238-241. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_238.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2022

Анализ научных публикаций [1; 2, С. 50-67; 3, С. 123-128; 4, С. 99-106; 5, С. 85-88; 6; 7] раскрывающих различные аспекты внедрения и использования технологии получения трехмерных моделей в деятельности экспертно-криминалистических подразделений свидетельствует о росте интереса к технологиям 3D-сканирования, 3D-печати и компьютерного моделирования у правоохранительных органов России и зарубежных стран.

Внедрение современных технологий в экспертную деятельность обусловлено практической потребностью решения стоящих перед экспертно-криминалистическими подразделениями задач. Так, развитие современных цифровых технологий и их применение в экспертной деятельности значительно облегчает процесс исследования, позволяет производить большее количество экспертиз с меньшими временными затратами [8, С. 31].

А.М. Зинин, в ряде своих работ, рассматривает возможность применения технологии 3D-моделирования (в том числе преобразования плоского изображения в объемное) в рамках изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц, восстановления внешнего облика человека по черепу или его останкам, создания усредненных моделей внешнего облика лиц различных антропологических групп, в том числе, указывает на возможность дополнительного изучения групповых признаков в ходе производства портретных экспертиз [9, С. 6-7; 10, С. 56-61; 11, С. 82-85; 12, С. 14-19].

Следует отметить, что 3D-модель внешнего облика человека, полученная с использованием технологий 3D-сканирования и моделирования, на данный момент, в соответствии утвержденными и рекомендованными типовыми экспертными методиками, не является объектом исследования при производстве судебной портретной экспертизы, и не предусмотрена в качестве сравнительного образца внешнего облика чело-

века. Однако, учитывая широкое распространение технологий 3D-сканирования и моделирования в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе, применение 3D-технологий в деятельности экспертно-криминалистических подразделений (осмотр места происшествия, производство некоторых видов экспертиз), а также отсутствие методических рекомендаций по получению и использования 3D-моделей внешнего облика человека при производстве портретных экспертиз, особый интерес вызывает возможность использования технологии 3D-сканирования для получения сравнительных образцов.

Использование технологии получения трехмерного изображения (3D-сканирования) внешнего облика человека при производстве судебной портретной экспертизы, заключается в возможности безопасного бесконтактного копирования объемных объектов со сложной геометрией, и получения в результате сканирования полигональной 3D-модели с наложением соответствующей цветной текстуры. Что в свою очередь, позволяет построить точную модель объекта на основе множества фотографий, сделанных под разным углом, с привязкой к полигональной сетке. Таким образом, получаемое трехмерное изображение (3D изображение) - это представление поверхности сканируемого объекта в трехмерном пространстве [13].

Результаты проведенного авторами интервьюирования сотрудников государственных экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России и сотрудников негосударственных экспертных подразделений свидетельствуют о высоком интересе практических работников к рассматриваемой технологии. Интервьюируемыми отмечалась теоретическая возможность использования технологии 3D-сканирования при производстве ряда экспертиз, в том числе, с целью получения сравнительных образцов при производстве портретной экспертизы, повышения наглядности экспертных исследований.

Рассматривая возможность применения современных цифровых технологий (3D-сканирования) при производстве портретных экспертиз, отметим что, специфика производства портретной экспертизы по видеоизображениям предполагает отбор и последующее исследование изображений интересующего лица в виде предоставленного в распоряжение эксперта фрагмента видеозаписи. При этом, в качестве одного из проблемных аспектов, следует выделить сложные для восприятия ракурсы внешнего облика лиц, запечатленных на полученных с видеоизображения стоп-кадрах, их не сопоставимость с предоставленными в распоряжение эксперта объектами для сравнительного исследования. В некоторых случаях, в качестве преимуществ предоставленной видеозаписи следует отметить, возможность расширения комплекса идентификационных признаков внешнего облика человека, за счет обнаружения их на нескольких стоп-кадрах. В последующем отобранные сопоставимые по сходным критериям исследуемые видеоматериалы посредством графических редакторов преобразуются в цифровые фотоизображения с учетом общих правил судебной портретной экспертизы и производится их сравнение с имеющимися объектами.

Учитывая, что исследование указанных объектов (видеозапись) судебной портретной экспертизы, как правило, требует предоставления в распоряжение эксперта большого количества сравнительных образцов внешности исследуемого лица, а в случае их недостаточности или не сопоставимости производство экспертизы приостанавливается, до их получения в распоряжение эксперта. Перспективным направлением, на наш взгляд, является использование технологии 3D-сканирования для получения сравнительных образов в ходе производства судебной портретной экспертизы.

Так, важным преимуществом использования трехмерных изображений, является возможность расширения комплекса идентификационных признаков внешности посредством вращения цифровой трехмерной модели, с использованием элементов интерфейса графического редактора, для выбора оптимального ракурса, отображения наиболее характерных признаков в любой плоскости в пределах 360 градусов, что может иметь высокое практическое значения при исследовании стоп-кадров видеозаписей различного качества. Аналогично стоп-кадрам, получаемым с предоставленных видеоизображений, полученные трехмерные изображения, посредством возможностей графических редакторов преобразуются в цифровые 2D-изображения, далее производится их сравнение с представленными в распоряжение эксперта объектами (стоп-кадрами получаемыми с предоставленных видеоизображений).

Получение цифровой 3D-модели внешнего облика подозреваемого (идентифицируемого лица) лица возможно, как самим следователем или сотрудником ЭКП при привлечении его в качестве специалиста для производства следственного действия – получение образцов для сравнительного исследования, так и в последующем, экспертом в ходе производства судебной портретной экспертизы. Полученное трехмерное цифровое изображение внешности исследуемого лица с использованием необходимого программного обеспечения может быть легко масштабировано и ориентировано в любой плоскости. Таким образом, применение технологии 3D-сканирования позволит получить высокоточные цифровые модели внешности исследуемого лица, отвечающие требованиям сопоставимости, что в свою очередь, повысит объективность и обоснованность выводов эксперта.

Экспериментальная часть:

Для исследования возможности применения технологии 3D-сканирования при производстве портретной экспертизы (идентификации (отождествления) личности по признакам внешности) в целях проверки требований, предъявляемых к технико-криминалистическим средствам, используемым при фиксации внешности идентифицируемого лица, был использован 3D-сканер «Artec Eva» с программным обеспечением Artec Studio 13 Professional.

Технические характеристики используемого оборудования:

- Технология 3D-сканирования – оптическая (использование источника света и оптических камер);
- Источник света – вспышка;
- Разрешение камер – 1,3 Мп;
- Передача цвета – да;
- Передача текстур – да;
- 3D-разрешение – 0,2 мм;

- 3D-точность – 0,1мм;
- Скорость сбора данных, до – 18 000 000 точек/с;
- Рабочее расстояние до объекта – от 0,4 до 1м;
- Угол триангуляции (поле видимости камер) 30 x 21°;
- Частота видео съемки, до 16 кадров/с;
- Время 3D-экспонирования 0,0002 с;
- Программное обеспечение – Artec Studio 13 Professional;
- Выходной формат – OBJ, PLY, WRL, STL, AOP, ASC, PTX, E57, XYZRGB;
- Интерфейс – 1xUSB2.0, совместим с USB 3.0;
- Формат экспорта измерений – CSV, DXF, XML;
- Вес – 0,9 кг;
- Габариты – 262x158x63 мм;
- Энергопотребление – 12 В, 48 Вт;
- Калибровка оборудования – не требуется.

В ходе работы с указанным устройством, следует отметить его эргономичность, интуитивную простоту его работы и сопутствующего программного обеспечения, не требующих дополнительной подготовки и калибровки сканера. После включения, в окне программы «Artec Studio 13 Professional», в левой части диалогового окна имеются ряд инструментов автоматизирующих процесс сканирования. После запуска программы Artec Studio 13 Professional в левой части открывшегося диалогового окна отображаются следующие элементы управления: «Съемка», «Автопилот», «Редактор», «Команды», «Сборка», «Править», «Измерения», «Мульти», «Текстура», «Опубликовать». При переходе в каждый из элементов управления отображаются дополнительные настройки параметров сканирования, которые авторами не изменялись.

Сканирование производилось в режиме 15 кадров в секунду (максимально 16 кадров/с). Процесс сканирования предполагает наличие промежуточных этапов, таких как «наложение текстуры» в процессе экспериментального погрудного сканирования внешности исследуемого лица (предпросмотр получаемого 3D-изображения), в ходе которого отображаются участки, требующие дополнительного внимания (сканирования). Имеющаяся функция предварительного просмотра получаемого 3D-изображения позволяет оценить качество сканирования, выявить участки требующие дополнительного сканирования, и вернуться к ним. По завершению процесса экспериментального сканирования с использованием функции «предварительного просмотра» на экране персонального компьютера наблюдалось полученное трехмерное изображение. Во вкладке «Съемка» по окончании процесса сканирования отображается количество записанных снимков – 3840, указывается скорость сканирования – 15 кадров в секунду, выбранный метод позиционирования – «геометрия+текстура».

После обработки накопленных снимков в автоматическом режиме, была получена 3D-модель внешности автора удовлетворительного качества (высокая резкость, удовлетворительная цветопередача, отображение текстуры кожи, волос и одежды, удовлетворительная яркость и контрастность полученной модели).

Полученная в ходе сканирования 3D-модель, с использованием программного интерфейса, может быть позиционирована в различных ракурсах: анфас, профиль, левый и правый полупрофиль, нижний и верхний анфас и т.д.

Результаты экспериментального сканирования:

Так, в ходе проведенных экспериментальных сканирований с использованием 3D-сканера Artec Eva и программного обеспечения Artec Studio 13 Professional, выявлены как достоинства, так и недостатки технологии 3D-сканирования, относительно возможности ее применения при производстве судебной портретной экспертизы. В соответствии с условиями проводимого эксперимента в качестве достоинств рассматриваемой технологии отметим следующие:

- относительная простота использования (не требуется длительная подготовка оборудования);
- используемое программное обеспечение Artec Studio 13 Professional позволяет оцифровывать сложные объекты;
- безопасность сканирующего оборудования для сканируемого лица (источником света является диодная лампа-вспышка - абсолютно безопасно для сканирования глаз и тела человека даже при интенсивном использовании);
- возможность сканирования подвижных объектов;
- компоненты полигональной сетки точно соответствуют трехмерной форме объекта, позволяя использовать 3D-модель объекта во всех программах для работы с графикой и для 3D-дизайна;
- точность сканирования составляет 0,1мм или 100мкм (данный параметр представляет собой погрешность, выявленную при сканировании эталонного образца, размер которого известен с точностью плюс-минус 20 мкм, а в соответствии с информацией сайта производителя процедура производится для каждого экземпляра сканера);
- высокая скорость сканирования - для получения точного 3D-изображения лица и головы человека требуется от 2 до 4 минут;
- возможность последующего масштабирования и выбора необходимого ракурса полученной 3D-модели (в пределах 360 градусов);
- возможность выбора современных моделей 3D-сканеров, в которых передача данных осуществляется посредством беспроводной технологии (что обеспечивает большую мобильность и простоту использования вне экспертного учреждения).

Ряд недостатков, выявленных в ходе проводимого эксперимента, с использованием 3D-сканера Artec Eva и программного обеспечения

Artec Studio 13 Professional, на взгляд авторов, носят субъективный характер, и в большей степени связаны с отсутствием опыта работы с программным обеспечением и данным видом устройств. В тоже время, относительно применения данной технологии 3D-сканирования нами отмечены следующие недостатки:

- высокие требования к техническим характеристикам персонального компьютера для обеспечения наилучшего качества сканирования и работы с полученной 3D-моделью внешности исследуемого лица;
- использование специального лицензируемого программного обеспечения имеющего высокую стоимость;

Учитывая вышеизложенное перспективным направлением развития методического и технического обеспечения производства судебной портретной экспертизы, как показало проведенное экспериментальное сканирование, является технология получения трехмерного изображения (3D-сканирование).

Внедрение и использование современных технологий 3D-сканирования с учетом возможности проводимых измерений и сканирования сложных объектов разных размеров и текстур, позволит существенно расширить не только возможности судебной портретной экспертизы, но и открывает новые возможности ведения экспертно-криминалистических учетов.

Библиография:

1. Что такое 3D-сканер и как он работает. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vektor.ru/blog/3d-skanner.html> (дата обращения: 11.10.2022);
2. Несмиянова И.О. 3D сканирование в экспертной деятельности: понятие, сущность и возможности применения. Systems and Management. – Т.2. – №2 (2020). – С. 50-67. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sysnmgmt.ru/index.php/SNM/article/view/52> (дата обращения: 11.10.2022);
3. Снятков Е. В., Дорохин С. В., Чаркин И. И., Есаулова А. Н., Савинков М. А. Повышение объективности экспертизы лакокрасочных покрытий применением метода 3-D сканирования // Воронежский научно-технический вестник. – 2017. – № 1(19). – С. 123-128;
4. Конигин Р.А., Шестакова Л.А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3(3). – С. 99-106;
5. Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. О новых возможностях судебной психологической экспертизы, использующей технологии 3 D-моделирования // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: Материалы междунауч. - практ. конф. (г. Москва, 15-16 января 2014 г.). – М., 2014. – С. 85-88;
6. Munkelt C., Kleiner B., Torhallsson T., Kühmstedt P., Notni G. (2014) Ручное трехмерное сканирование с автоматической регистрацией нескольких ракурсов на основе оценки оптического и инерционного положения. В: OstenW. (eds) Fringe 2013. Springer, Berlin, Heidelberg. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-642-36359-7_147 (дата обращения: 11.10.2022);
7. Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tehnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmore-mesta-proisshestiya> (дата обращения: 11.10.2022);
8. Жукова Н.А. Современные технологии в экспертной деятельности : учебное пособие / Н.А. Жукова, И.А. Ярошук, Е.А. Яковенко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 52 с. – С.31;
9. Зинин А. М. Генезис средств изготовления субъективных портретов (от рисунка до 3D изображения) / А. М. Зинин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 6-7. – EDN RZOHHER.
10. Зинин, А. М. Судебно-портретная экспертиза: исследование нетипичных объектов / А. М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4(32). – С. 56-61. – EDN RSQNCN.
11. Зинин, А. М. Установление возможного кровного родства по признакам внешности как диагностическая экспертная задача / А. М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2(26). – С. 82-85. – EDN QZLLTR.
12. Зинин, А. М. К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы / А. М. Зинин, Н. А. Романько, Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2(26). – С. 14-19. – EDN QZLLQF.
13. Емельянова, Я.А., Климова, Ю.Н. Безопасность цифровой экономики, современные тенденции развития судебной экспертизы на основе 3d-технологий // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2019. – №6 (33). С. 458-462. [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/lyun%201%20tom.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

References:

1. What is a 3D scanner and how it works. [Electronic resource] // Access mode: <https://vektor.ru/blog/3d-skanner.html> (date of application: 11.10.2022);
2. Nesmyanova I.O. 3D scanning in expert activity: concept, essence and application possibilities. Systems and Management. – Т.2. – №2 (2020). – Pp. 50-67. [Electronic resource] // Access mode: <http://sysnmgmt.ru/index.php/SNM/article/view/52> (date of application: 11.10.2022);
3. Snyatkov E. V., Dorokhin S. V., Charkin I. I., Esaulova A. N., Savinkov M. A. Improving the objectivity of the examination of paint coatings using the 3-D scanning method // Voronezh Scientific and Technical Bulletin. – 2017. – № 1(19). – Pp. 123-128;
4. Konygin R.A., Shestakova L.A. The use of computer three-dimensional modeling in criminal proceedings of the Russian Federation// Legal Bulletin of Samara University. – 2017. – № 3(3). – Pp. 99-106;
5. Engalychev V.F., Piskunova E.V. About new possibilities of forensic psychological examination using 3 D-modeling technologies // Forensic examination: Methodological, legal and organizational problems of new kinds (types) of forensic examinations: Materials of International scientific research. - Practical conference (Moscow, January 15-16, 2014). – М., 2014. – pp. 85-88;
6. Munkelt C., Kleiner B., Torhallsson T., Kühmstedt P., Notni G. (2014) Manual three-dimensional scanning with automatic registration of several angles based on the assessment of optical and inertial position. In: OstenW. (eds) Fringe 2013. Springer, Berlin, Heidelberg. [Electronic resource] // Access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-642-36359-7_147 (date of application: 11.10.2022);
7. The use of 3D scanning technology during the inspection of the scene. [Electronic resource] // Access mode: <https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tehnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmore-mesta-proisshestiya> (date of application: 11.10.2022);
8. Zhukova N.A. Modern technologies in expert activity: a textbook / N.A. Zhukova, I.A. Yaroshchuk, E.A. Yakovenko. – Belgorod : Publishing house "BelGU" NRU "BelGU", 2021. – 52 p. – p.31;
9. Zinin A.M. Genesis of means of making subjective portraits (from drawing to 3D image) / A.M. Zinin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – No. 2. – PP. 6-7. – EDN RZOHHER.
10. Zinin, A.M. Forensic portrait examination: the study of atypical objects / A.M. Zinin // Theory and practice of forensic examination. – 2013. – № 4(32). – Pp. 56-61. – EDN RSQNCN.
11. Zinin, A.M. Establishing a possible blood relationship based on appearance as a diagnostic expert task / A.M. Zinin // Theory and practice of forensic examination. – 2012. – № 2(26). – Pp. 82-85. – EDN QZLLTR.
12. Zinin, A.M. On the question of clarifying the concept of objects of forensic portrait examination / A.M. Zinin, N. A. Romanko, Sh. N. Khaziev // Theory and practice of forensic examination. – 2012. – № 2(26). – Pp. 14-19. – EDN QZLLQF.
13. Yemelyanova, Ya.A., Klimova, Yu.N. Security of the digital economy, modern trends in the development of forensic examination based on 3d technologies // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. – 2019. – №6 (33). Pp. 458-462. [Electronic resource] // Access mode : https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/lyun%201%20tom.pdf (date of application: 11.10.2022).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ABOUT SOME FEATURES TACTICS OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS BY MEANS OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS

КРУГЛИКОВА Олеся Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России.
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.
E-mail: akula_1983@mail.ru;

Kruglikova Olesya,

Head of the Department of Criminalistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
49 Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia.
E-mail: akula_1983@mail.ru

Краткая аннотация: Проведение следственных действий в дистанционном формате посредством видео-конференц-связи требует от следователя (дознавателя) особых навыков и серьезной подготовки. В статье рассматриваются лишь некоторые проблемные вопросы, связанные с тактикой производства следственных действий посредством ВКС и предлагаются пути их решения.

Abstract: Conducting investigative actions in a remote format via video conferencing requires special skills and serious training from the investigator (inquirer). The article discusses only some problematic issues related to the tactics of investigative actions through the VCS and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: технические средства связи; допрос, очная ставка, опознание; видео-конференц-связь; тактические приемы.
Keywords: technical means of communication; interrogation, confrontation, identification; video conferencing; tactical techniques.

Для цитирования: Кругликова О.В. О некоторых особенностях тактики производства отдельных следственных действий посредством систем видео-конференц-связи // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 242-243. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_242.

For citation: Kruglikova O.V. About some features tactics of the production of individual investigative actions by means of video conferencing systems // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 242-243. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_242.

Статья поступила в редакцию: 07.12.2022

Уже третий год весь мир будоражит пандемия, вызванная распространением коронавируса. Из-за карантина сократились личные встречи, стало меньше проводиться очных мероприятий, где люди могли бы непосредственно общаться друг с другом, обмениваться информацией. Пандемия коронавирусной инфекции привела к тому, что технические средства связи стали использоваться в качестве посредников в общении между людьми, сокращая непосредственные контакты. Так, в апреле 2020 года резко выросло число тех, кто освоил сервисы видеоконференций: в феврале 2020 года у «Зума» и «Гугл-мит» было 500 тысяч пользователей, в апреле — 14,2 млн. [3], что привело к ускоренной модернизации технологий дистанционной коммуникации, а также увеличению количества платформ-мессенджеров для общения и проведения видеоконференций.

Продолжительный период физического дистанцирования привел также к росту социальных фобий — страхов, связанных с межличностным общением. Как оказалось, страх заражения болезнью во время пандемии сыграл противоречивую роль. С одной стороны, страх подтолкнул к соблюдению правил предосторожности. С другой стороны, он создал сложности, в том числе возникающие при реализации функций правоохранительных органов — отказ граждан непосредственно являться в органы внутренних дел для проведения следственных действий, отсутствие желания и опасение переезда из одного населенного пункта в другой, боязнь непосредственного контакта с другими лицами и т.д. Сложившаяся ситуация продемонстрировала потребность общества в изменении правового регулирования соответствующих общественных отношений. Такому реформированию подверглись и уголовно-процессуальные нормы, изменение которых позволило органам предварительного расследования проводить допрос, очную ставку, опознание в дистанционном формате, то есть путем использования систем видео-конференц-связи (далее ВКС), оперативно решая стоящие перед ними задачи. Еще в 2011 г. УПК РФ был дополнен частью 4 ст. 240, ст. 278.1, позволяющими суду при необходимости вынести решение о проведении допроса свидетеля и потерпевшего путем использования ВКС [2, с. 5]. Нововведенными нормами была расширена область применения достижений научно-технического прогресса в рамках уголовного судопроизводства, что должно способствовать повышению эффективности процесса расследования, устранению волокиты в принятии процессуальных решений по результатам расследования уголовных дел. Вместе с тем, организация и проведение следственных действий, проводимых дистанционно, в силу своей специфики требует от следователя (дознавателя) серьезной подготовки и учета ряда особенностей.

Начнем с того, что для получения полного, объективного результата при проведении следственного действия посредством ВКС требуется соответствующая техническая база для осуществления качественного подключения. Без качественной связи и сигнала провести следственное действие удаленно не получится, а значит, связь стала еще важнее. При этом наличие технической возможности должно быть не только у стороны организующей проведение данного следственного действия, но и у стороны, оказывающей содействие в его проведении. Для установления психологического контакта с участниками следственного действия и верной передачи информации важно, чтобы они четко, без помех и критических искажений слышали следователя (дознавателя), а также видели своего собеседника. Плохое качество звука может привести к непониманию вопросов или ответов с обеих сторон, что исказит важную для расследования информацию. Также это может привести к периодическому переспрашиванию сказанного, а это чревато нарастанием раздражения и, соответственно, утратой психологического контакта или нити разговора. Плохое качество изображения тоже негативно отразится на результатах следственного действия: следователь (дознаватель) в этом случае лишается возможности наблюдать за эмоциональной реакцией допрашиваемых лиц на задаваемые вопросы, а те, в свою очередь, «теряют из

вида» собеседника, что может отрицательно повлиять на готовность человека к сотрудничеству.

Исходя из того, что проведение данных следственных действий при помощи ВКС является более трудным, чем «живую», поскольку онлайн-общение с помощью смартфонов и других устройств не заменяет полноценного личного общения с эмоциями, прикосновениями, обменом энергетикой, следовательно, качество онлайн-подключения напрямую влияет на их результат.

Для проверки качества соединения, еще до начала следственного действия, необходимо его участникам задать вопросы относительно качества подключения и передачи информации. Это можно сделать в следующих формулировках: «Насколько хорошо меня видно?», «Как хорошо меня слышно? Все ли слышим и понятно из того, что я произношу?». При плохой слышимости или видимости необходимо настроить подключение до надлежащего качества. Сведения о том, что участники следственного действия довольны качеством связи, на наш взгляд, целесообразно отразить в протоколе следственного действия, дабы в дальнейшем исключить какие-либо сомнения в достоверности полученной в ходе его проведения информации.

Учитывая специфику, обусловленную опосредованностью беседы, тактически важным будет не давать отвлекаться участнику(ам) следственного действия, постоянно поддерживать с ним (ними) контакт и психологически подчеркивать присутствие следователя (дознателя) на следственном действии, его участие и контроль.

Ненадлежащее качество изображения или звука совершенно недопустимо, особенно при проведении опознания в дистанционном формате. Ведь сущность опознания состоит именно в восприятии опознающим определенных признаков предъявляемого объекта и сопоставление их с признаками объекта ранее воспринимаемого. Если опознание проводится по признаку внешнего вида, то принципиально важно, чтобы изображение на экране не имело дефектов или искажений. В противном случае результаты следственного действия могут быть недостоверными. Если опознание производится функциональным признакам (например, голосу, звучанию предмета), то те же требования касаются качества звука.

При осуществлении указанных следственных действий в дистанционном формате могут возникнуть также трудности, связанные с индивидуальным восприятием участниками технических средств. В большей степени это касается пожилых людей, не привыкших работать с компьютерными технологиями. У такой категории лиц может возникнуть психологическое напряжение из-за непривычной обстановки, снизиться расположенность к коммуникации, а также технические средства могут играть роль отвлекающего фактора, что затруднит общение. Не исключено, что в подобной ситуации участники могут желать как можно скорее закончить следственное действие и поэтому дать неполную информацию, интересующую правоохранительные органы. Вследствие этого тактика проведения следственного действия должна предусматривать меры, направленные на снижение дискомфорта лица при общении онлайн. Аналогично скованность или отвлечение от процесса может вызвать факт ведения видеозаписи следственного действия, которая при использовании ВКС осуществляется в обязательном порядке.

Отметим также, что большую роль в обеспечении условий проведения следственных действий при помощи видеосвязи играет сотрудник органов внутренних дел, находящийся непосредственно по месту нахождения участников следственного действия. Он организует подключение, следит за ходом следственного действия со своей стороны, однако он не должен вмешиваться в сам его процесс, поскольку это может нарушить тактику проведения следственного действия следователя (дознателя), осуществляющего предварительное расследование. К тому же такое вмешательство может служить отвлекающим фактором и мешать установлению психологического контакта.

Таким образом, проведение следственных действий с использованием ВКС соответствует современным реалиям и во многом облегчает процесс расследования, в частности, в условиях антиковидных ограничений, однако отличается своей сложностью в сравнении с «очным» форматом следственных действий, поэтому требует от следователя дополнительной подготовки, в том числе корректировки тактики. Важную роль играет технический аспект процедуры, что относится к вопросам материально-технического обеспечения. Заметим, что рассматриваемые в настоящей работе нормы являются новеллой российского законодательства, поэтому в этой области ожидается дальнейшее совершенствование норм, регламентирующих использование ВКС в уголовном процессе, в соответствии с результатами апробации их в правоприменительной деятельности. Ведь уже на данном этапе просматриваются неурегулированные вводимой рассмотренным нами федеральным законом статьей 189.1 УПК РФ моменты, в частности, отсутствие регламентации количества участников следственного действия, осуществляющих одновременное подключение.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2022. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/dc851545792ff7babb6820193c75655367df62ee/ (дата обращения 05.12.2022).
2. Ануфриева Е.А. Особенности применения статьи 189.1 УПК РФ: шаг в будущее или «мертвая» правовая норма? // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. С. 5-7.
3. Как пандемия повлияла на поведение россиян в интернете. Как работали, как развлекались и что покупали // [Электронный ресурс] – электронные данные. - Тинькофф журнал - Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/stat-covid-web/> (дата обращения 05.12.2022).
4. Шкурихина Н.В. К вопросу о тактике следственных действий, проводимых с использованием видео-конференц-связи // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. С. 82-83.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation": Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 // [Electronic resource] – electronic data. – The program of information support of Russian science and education // reference legal systems ConsultantPlus: Higher School. – 2022. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/dc851545792ff7babb6820193c75655367df62ee/ (accessed 05.12.2022).
2. Anufrieva E.A. Features of the application of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: a step into the future or a "dead" legal norm? // Materials of forensic readings / edited by O.V. Kruglikova. – Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. pp. 5-7.
3. How the pandemic affected the behavior of Russians on the Internet. How they worked, how they had fun and what they bought // [Electronic resource] – electronic data. - Tinkoff Magazine - Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/stat-covid-web/> (accessed 05.12.2022).
4. Shkurikhina N.V. On the issue of tactics of investigative actions carried out using video conferencing // Materials of criminalistic readings / edited by O.V. Kruglikova. – Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. pp. 82-83.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_244

УДК 342

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMS OF LEGAL NATURE STATE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ЦЕДРИК Валерий Артурович,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;

БАРЫШНИКОВ Юрий Владимирович,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

КАЛАШНИКОВ Сергей Сергеевич,

магистрант, Дальневосточный федеральный университет.
690922, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru;

TSEDRIK Valeriy Arturovich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: arnautovich96@mail.ru;

BARYSHNIKOV Yuriy Vladimirovich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: Yurabar91@gmail.com;

KALASHNIKOV Sergey Sergeevich,

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University.
690922, Russian Federation, Vladivostok, Sukhanova str., 8.
E-mail: sergej_kalashnikov_99@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье автором рассматривается вопрос правовой природы государственной территории Российской Федерации. Объектом повышенного внимания для ученого юридического сообщества всегда была государственная территория. Четкое определение состава территории является основой стабильности любого государства и призвано исключить территориальные споры и конфликты по поводу принадлежности того или иного участка территории. Существуют несколько наиболее значимых подходов к пониманию правовой природы данной категории, которые были выработаны юридической наукой.

Abstract: In this article, the author examines the issue of the legal nature of the state territory of the Russian Federation. The object of increased attention for the academic legal community has always been the state territory. A clear definition of the composition of the territory is the basis for the stability of any State and is designed to exclude territorial disputes and conflicts over the ownership of a particular area of the territory. There are several most significant approaches to understanding the legal nature of this category that have been developed by legal science.

Ключевые слова: правовая природа, закон, государственная территория. Конфликт, территориальная особенность, публично-вещное право, конституция, правовой режим.

Keywords: legal nature, law, state territory. Conflict, territorial peculiarity, public property law, constitution, legal regime.

Для цитирования: Цедрик В.А., Барышников Ю.В., Калашников С.С. Проблематика правовой природы государственной территории Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 244-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_244.

For citation: Tsedrik V.A., Baryshnikov Yu.V., Kalashnikov S.S. Problems of legal nature state territory of the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 244-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_244.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Так, в соответствии с положениями объектной теории, государственная территория является объектом права собственности, и выступает как земельное выражение указанного права. В такой коннотации территория представляет собой не только элемент государства, но и его объект. В той мере, в какой гражданско-правовые сделки по поводу земли допустимы между субъектами частноправовых отношений, они допустимы и между государствами. Заметно, что для данной концепции характерно низведение отношений по поводу государственной территории до уровня публично-вещного права. Сторонник объектной теории российский государствовед Б. Н. Чичерин писал: «Принадлежность целой области целому государству по публичному праву совместна с принадлежностью частной собственности. Отдельное лицо может распоряжаться своею собственностью для всех своих частных целей, государство же распоряжается своею собственностью для целей общественных. Эти два права могут прийти в столкновение: в таком случае частная собственность должна уступить».

Во многом сходна с объектной и патримониальная концепция, сторонник которой известнейший представитель международно-правовой науки Лазло Оппенгейм рассматривал государственную территорию как объект реального права собственности. В соответствии с патримониальной теорией государственная территория является объектом не государственной, а международно-правовой собственности. Отсюда возможность государства свободно распоряжаться территорией. Оппенгейм различал публично-правовое понятие собственности и его гражданско-правовой синоним: «Государственная территория называется также территориальной собственностью («territorial property») государства.

Однако надо иметь в виду, что «территориальная собственность» — это термин публичного права, который не следует смешивать с частной собственностью. Территория государства не является собственностью монарха, или правительства, или даже народа данного государства: *Imperium* (власть) монарха и государства над государственной территорией очень часто отождествлялась с частной собственностью монарха или государства. Однако такое отождествление прекратилось с окончанием абсолютизма».

Согласно теории лимитированного пространства и территориальной компетенции, поддерживаемой сторонниками нормативистской школы права и, прежде всего, ее основателем Гансом Кельзеном, государственная территория представляет собой исключительно сферу пространственной компетенции государства. Эту концепцию разделяли и другие видные представители юридической науки — Г. Еллинек, Л. Шалланд, К. Фрикер, Н. Коркунов, Ф. Кокошкин, В. Незабитовский. В отличие от упомянутой выше патримониальной концепции, пространственная теория отрицает вещный характер государственной территории. Так, Г. Еллинек писал, что «управление... не означает материального владения территорией. Оно означает управление людьми, которое немислимо без территории. Но государство властвует не как частное лицо, а как публично-правовая власть. Территория, следовательно, является не реальным объектом, а пространственным пределом власти».

Начиная с середины двадцатого века, понятие государственной территории все чаще начинают связывать с суверенитетом. Так, Большая Советская Энциклопедия определяет территорию как «пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет». Похожей точки зрения придерживается и М. В. Баглай, по мнению которого «территория - один из основных признаков государства, определяющий пространство, на которое распространяется суверенитет и власть государства». Н. А. Ушакова справедливо отмечает, что правовое понятие территории не имеет ничего общего с понятием территории «в ее природном, естественном смысле, как среды обитания земной флоры и фауны, местонахождения естественных богатств и ресурсов, среды обитания человека и материальной основы его обитания».

Как видим в доктрине международного и государственного права теоретической разработке понятия «государственная территория» уделялось достаточно много внимания. Каждая из упомянутых выше концепций концентрировалась вокруг одного из наиболее значимых признаков государственной территории. Представляется, что наиболее корректным будет такое определение государственной территории, в котором найдут отражение все наиболее значимые признаки последней. Полагаем, что государственную территорию следует определять через категорию государственного суверенитета, который перманентно объединяет в себе и пространственную сферу государственного властвования, и признаки юридической принадлежности. Таким образом, государственную территорию следует определять как часть суши, водного и воздушного пространства, на которые распространяется суверенитет соответствующего государства. При этом юридическая природа государственной территории определяется через совокупность двух имманентных признаков.

1. Территориальное верховенство, являясь неотъемлемой составной частью государственного суверенитета, означает, что на своей территории государство обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, объединенных понятием «юрисдикция»; на территории государства также не существует и не может существовать никакая иная власть, кроме власти данного государства, и не могут действовать законы других государств. Вся законодательная, исполнительная, административная власть государства распространяется как на собственных граждан и организации, так и на иностранных граждан и организации, а также лиц без гражданства, находящихся в данный момент времени на территории данного государства. Территориальное верховенство находит свое выражение также и в том, что в пределах своей территории государство вправе применять все предусмотренные законом средства властного принуждения ко всем субъектам права, независимо от их национальной принадлежности.

2. Юридическая принадлежность территории которая означает, что факт принадлежности того или иного участка территории данному государству юридически закреплён в нормах международного и национального права (конституция, договоры о государственной границе и т. д.).

Территория государства выступает не только как пространство, в пределах которого государство осуществляет свое территориальное верховенство, но и как природная среда со всеми ее ресурсами, обеспечивающими все виды хозяйственной деятельности населения. Все это составляет материальное содержание государственной территории и с точки зрения международного права принадлежит тому государству, в пределах границ которого находится. Современное международное право запрещает любые попытки лишить государство его территории и природных ресурсов. Об этом свидетельствуют принципы территориальной целостности государства и нерушимости государственных границ, входящие в систему основных принципов международного права.

Территория Российской Федерации таким образом представляет собой исторически сложившееся пространство в пределах государственной границы, на которое распространяется суверенитет России. Статус всей территории Российской Федерации находится в исключительном ведении России, которая обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории и, следовательно, изменить ее может только сама Россия.

Конституция России закрепляет составные части государственной территории Российской Федерации: территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации). Таким образом, в тексте Конституции Российской Федерации выделяется два вида пространств:

- 1) собственно территория государства, в пределах которой оно осуществляет абсолютную юрисдикцию;
 - 2) пространства, на которых суверенные права и юрисдикция определяются в соответствии с нормами международного права.
- Территорию Российской Федерации образуют:
- а) сухопутная территория Российской Федерации (17 075,4 тыс. кв. км);
 - б) водная территория, включающая установленную Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. 12-мильную зону территориальных вод;

- в) земные недра в пределах сухопутной и водной территории без ограничения глубины;
- г) воздушное пространство до его границы с космосом (примерно 100 километров).

Кроме того, в состав государственной территории Российской Федерации принято включать территории ее дипломатических, торговых и иных представительств, консульских учреждений, а также так называемые «квазитерриториальные объекты» - государственные воздушные и морские суда, находящиеся за пределами территории РФ, а также запущенные Россией в космос объекты.

Наиболее полное нормативное определение понятия государственной территории РФ содержится в обновленной редакции ст. 67 Конституции, которая гласит: «1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом.

2. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права.

2 1. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

3. Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия».

Отметим, что согласно положениям части 1 процитированной статьи, в Конституции выделяется два вида территорий – территория Российской Федерации и территории ее субъектов, которые она включает в себя. Таким образом, территории субъектов являются составными частями территории государства. Кроме того, в состав государственной территории РФ включаются «внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними», которые, если следовать логике перечисления, рассматриваются как отдельные территориальные элементы, не входящие в состав территорий субъектов РФ. Отсюда следует весьма важный вывод: под территориями субъектов в Конституции понимается только сухопутная территория на которой субъекты вправе осуществлять свою государственную власть. Внутренние же морские воды, территориальное море и воздушное пространство находятся в исключительном ведении федеральной власти, что вполне логично с точки зрения обеспечения национальной безопасности и обороноспособности, поскольку, согласно положениям пункта «м» статьи 71 Конституции относятся к исключительному ведению Российской Федерации.

В соответствии со статьей 65 Конституции в настоящее время в составе Российской Федерации находятся 85 субъектов .

При этом очевидно, что территория Российской Федерации не является простым сложением территорий ее субъектов. Как уже было отмечено выше, сухопутную часть территории Российской Федерации составляет вся сухопутная территория ее субъектов, независимо от географического положения последней. Так, например, Калининградская область не имеет непосредственной границы с континентальной частью территории Российской Федерации, но является ее неотъемлемой составной частью. Неотъемлемую часть государственной территории составляют также принадлежащие данному государству, расположенные в открытом море острова. Сказанное приводит нас к выводу о том, что принадлежащие государству сухопутные пространства могут существовать в форме отдельного сухопутного массива, части земного континента или из частей суши, разделенных территорией другого либо других государств.

Отметим, что согласно части 1 статьи 67 территория Российской Федерации именно «включает» территории ее субъектов, а не является результатом их сложения. То есть, территории субъектов образуют общую неделимую территорию единого федеративного государства. Данный вывод подтверждается и ставшим уже общепризнанным в отечественной юридической науке положением о неделимости государственного суверенитета России , о чем более подробно будет сказано в последующих главах диссертационного исследования. Отметим, что в части 21 статьи 67 Конституции, которая гласит, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности, понятия «суверенитет» и «территориальная целостность» преподносятся законодателем в единой концептуальной парадигме.

Данное утверждение нашло подтверждение и в учредительных актах субъектов РФ. Так, в Уставе Ростовской области содержится положение о том, что «Ростовская область неотделима от Российской Федерации, на всю территорию Ростовской области распространяется суверенитет Российской Федерации». Аналогичное положение содержится и в Уставе Ставропольского края .

Как известно, государственная территория существует в пределах, государственных границ, которые устанавливают пространственный предел государственной власти и территориального верховенства. Территория субъекта Российской Федерации определяется его административными границами. Однако в ряде случаев граница субъекта РФ одновременно выступает и в качестве государственной границы России. В соответствии с частью 3 статьи 67 Конституции, границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия. Часть 21. указанной статьи устанавливает, что государственная граница может изменена только в результате делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами. Возникает закономерный вопрос о том, требуется ли согласие субъекта на изменение государственной границы, которая является одновременно и его границей? Представляется, что по смыслу положений статьи 67 и других положений Конституции, изменения государственных границ относиться к исключительному ведению Федерации и согласие субъекта в данном случае не требуется. Не зря в части 3 говорится именно о взаимном согласии субъектов, которое может иметь место только в случае изменения административных границ между ними.

При этом необходимо отметить, что территория Российской Федерации может быть изменена без нарушения ее целостности путем принятия в Российскую Федерацию или образования в ее составе нового субъекта. Эти процедуры урегулированы федеральным конституцион-

ным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Согласно Закону, образование в составе Российской Федерации нового субъекта может быть осуществлено: путем объединения двух и более субъектов, разделение одного субъекта с образованием новых, выделения нового субъекта из состава одного или нескольких субъектов, вхождение одного субъекта в состав другого. В любом из этих случаев меняется количественный состав субъектов Российской Федерации, не нарушая ее территориальной целостности.

Согласно положениям Закона, принятие нового субъекта в состав Российской Федерации осуществляется «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», а также федеральными конституционными законами о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта».

Обратимся к положениям части 2 статьи 67 Конституции, согласно которым Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права. Отметим, что указанные виды пространств относятся к территориям со смешанным статусом и не входят в состав государственной территории России. Однако Российская Федерация обладает рядом суверенных прав на разработку и разведку природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны, ведение в этих районах всех видов легальной хозяйственной деятельности и охрану их природной среды. Объем суверенных прав прибрежного государства регулируется нормами международного права, в частности, Конвенцией о континентальном шельфе 1958 года и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В пределах этих прав прибрежное государство может издавать свои законы и правила, регулирующие упомянутые виды деятельности.

Исключительной экономической зоной Российской Федерации является морской район, находящийся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, устанавливаемым федеральным законодательством, международными договорами и нормами международного права. Внешняя граница исключительной экономической зоны России находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. В исключительной экономической зоне Россия осуществляет суверенные права и юрисдикцию. В исключительной экономической зоне иностранные государства пользуются свободой судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов. Однако указанные права осуществляются лишь при условии соблюдения российского законодательства и международных договоров Российской Федерации.

К внутренним (национальным) водам относятся находящиеся в пределах сухопутной территории данного государства моря, озера, каналы и реки, а также моря, ограниченные со всех сторон сухопутной территорией данного государства, не соединяющиеся проливом с другими морями или океаном.

Внутренними водами государства являются воды его морских портов и при определенных условиях — морские бухты, губы и лиманы, берега которых принадлежат данному государству. Так, к внутренним водам Российской Федерации относятся:

а) воды портов, ограниченные со стороны моря линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов;

б) воды заливов, бухт, губ, лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации — до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте, где со стороны моря впервые образуются один или несколько входов в залив, бухту и т. п., если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль;

в) воды заливов, бухт, губ и лиманов, морей и проливов, исторически принадлежащих России. К таким заливам относятся, в частности, принадлежащие Российской Федерации Рижский залив и залив Петра Великого на Дальнем Востоке.

Внутренние (национальные) воды находятся под исключительной властью соответствующего государства. Оно устанавливает их правовой режим, регулирует в своем законодательстве пользование ими, устанавливает условия судоходства, рыболовства и иных промыслов. По общему правилу, судоходство и промысел во внутренних водах разрешается осуществлять лишь гражданам и национальным организациям данного государства. Однако государство на определенных условиях может разрешать иностранным судам плавание по внутренним водам в целях захода в морские порты, открытые для заграничных сношений и расположенные в устьях или вверх по течению национальных рек. Государство может в порядке исключения разрешить в соответствии с международным соглашением отдельные рейсы иностранных судов по своим внутренним водам.

Воды рек, озер и каналов, по которым проходит линия государственной границы между двумя государствами, составляют часть государственной территории каждого из них — от линии границы до принадлежащего ему берега. Государство осуществляет исключительную власть в пределах своих пограничных вод и устанавливает во внутреннем законодательстве их правовой режим. Что же касается условий судоходства, промысла и эксплуатации таких вод, а также захода судов в воды сопредельного государства, то эти вопросы, как правило, регулируются международными соглашениями сопредельных государств. Обычно к пользованию пограничными водами допускаются лишь граждане сопредельных государств.

В состав государственной территории стран, имеющих морское побережье, входит пояс морских вод, простирающийся за пределы сухопутной территории и внутренних вод на расстояние 12 морских миль. Это - территориальные воды, или территориальное море. Соответствующий морской пояс существует и вокруг островных владений государства. Территориальные воды составляют неотъемлемую часть территории

прибрежного государства и подчиняются его суверенитету. Хотя территориальные воды являются частью территории государства, их режим несколько отличается от режима других ее частей, в частности, от режима внутренних вод. В интересах развития экономического сотрудничества и международного судоходства государства на добровольной, взаимной и равноправной основе согласились признать право мирного прохода иностранных невоенных судов через свои территориальные воды.

Как уже было отмечено выше, составной частью государственной территории является воздушное пространство, расположенное над сухопутной территорией, внутренними и территориальными водами государства. Это - воздушное пространство над государственной территорией, верхней границей которого является его соприкосновение с космическим пространством. Точной границы воздушного и космического пространства нет. Но считается, что она проходит на уровне 110 км от земной поверхности - уровне, за которым искусственные аппараты могут свободно вращаться без существенного торможения и сгорания в земной атмосфере; оно находится под полным и исключительным суверенитетом государства, которое во внутреннем законодательстве устанавливает правовой режим своего воздушного пространства. Государство вправе, в частности, запретить любым иностранным воздушным аппаратам доступ в свое воздушное пространство.

Перечисленные выше элементы образуют в совокупности государственную территорию Российской Федерации, которая выполняет две взаимосвязанные функции: с одной стороны территория выступает в качестве предела политического и правового функционирования государственно-организованного социума, как предел осуществления власти внутри страны и пределы, вне которых государство выступает как внешняя сила; с другой стороны, территория является материальной основой существования государства, обеспечения нормальной жизнедеятельности населения.

Четкое определение состава территории является основой стабильности любого государства и призвано исключить территориальные споры и конфликты по поводу принадлежности того или иного участка территории.

Библиография:

1. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. 1. - М.: Московское научное издательство, 1894. - С. 53.
2. Оппенгейм Л. Международное право. Т.1. - М.: МИР, 1948. - С.408.
3. Трайнин И. П. Вопросы территории в государственном праве. // И.А.Н. СССР. - 1947. - № 4. - С. 225.
4. Территория. // БСЭ. - Т. 54. - М.: ОГИЗ СССР, 1946. - С. 178.
5. Баглай М. В. Конституционное право РФ. - М.: НОРМА, 2003. - С. 307.
6. Ушаков Н. А. Международное право: основные термины и понятия. - М.: ИГП РАН, 1996. - С. 37.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС «Консультант Плюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d027bc5c1fa488e9337111c52c7aa947104dc7ad/?ysclid=i56kom8nzn593882259
8. Валяровский Ф. И., Шебзухова Т. А. Суверенитет в международном и внутригосударственном праве. Монография. - Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2020. - 180 с.
9. Областной закон Устав Ростовской Области. - URL: <https://www.donland.ru/documents/27/?ysclid=i57xrvdbp5996005593>
10. Устав (Основной закон) Ставропольского края. - URL: <https://stavregion.ru/region/statute/ustav/>
11. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации" / СПС «Консультант Плюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/?ysclid=i59dvqpuic147296274
12. Конвенция о континентальном шельфе. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900370?ysclid=i56ly5d18u645289276>
13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747?ysclid=i56m1fqvs4376555054>
14. Федеральный закон "О континентальном шельфе Российской Федерации" от 30.11.1995 № 187-ФЗ (последняя редакция). // СПС «Консультант Плюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/?ysclid=i56m649vcn520497350

References:

1. Chicherin B. N. Course of State Science. Part 1. - Moscow: Moscow Scientific Publishing House, 1894. - P. 53.
2. Oppenheim L. International Law. Vol.1. - Moscow: MIR, 1948. - P.408.
3. Trainin I. P. Issues of territory in state law. // I.A.N. USSR. - 1947. - No. 4. - p. 225.
4. Territory. // BSE. - Vol. 54. - M.: OGIZ USSR, 1946. - p. 178.
5. Baglay M. V. Constitutional law of the Russian Federation. - M.: NORM, 2003. - p. 307.
6. Ushakov N. A. International law: basic terms and concepts. - M.: IGP RAS, 1996. - p. 37.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). // SPS "Consultant Plus" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d027bc5c1fa488e9337111c52c7aa947104dc7ad/?ysclid=i56kom8nzn593882259
8. Valayarsky F. I., Shebzukhova T. A. Sovereignty in international and domestic law. Monograph. - Pyatigorsk: Publishing House PF NCFU, 2020. - 180 p.
9. Regional law Charter of the Rostov Region. - URL: <https://www.donland.ru/documents/27/?ysclid=i57xrvdbp5996005593>
10. Charter (Basic Law) Stavropol Territory. - URL: <https://stavregion.ru/region/statute/ustav/>
11. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ of 17.12.2001 (as amended on 31.10.2005) "On the procedure for admission to the Russian Federation and the formation of a new subject of the Russian Federation in its composition" / SPS "Consultant Plus" - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/?ysclid=i59dvqpuic147296274
12. Convention on the Continental Shelf. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900370?ysclid=i56ly5d18u645289276>
13. United Nations Convention on the Law of the Sea. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747?ysclid=i56m1fqvs4376555054>
14. Federal Law "On the Continental Shelf of the Russian Federation" dated 30.11.1995 No. 187-FZ (latest edition). // SPS "Consultant Plus". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/?ysclid=i56m649vcn520497350

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ ХАЛАТНОСТИ В СФЕРЕ ДОСУГА ДЕТЕЙ

Some features of the interrogation of a minor victim on the fact of negligence in the field of children's leisure

МИГУНОВ Олег Семенович,

старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России.
656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

E-mail: migunovos@mail.ru;

Migunov Oleg Semenovich,

Senior Lecturer of the Criminalistics Department of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
49 Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038, Russia.

E-mail: migunovos@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье автор рассматривает некоторые аспекты допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлению, связанным с причинением ущерба ребенку в результате халатности при организации досуга детей. Одним из нюансов проведения вышеуказанного следственного действия, по мнению автора, это наведение психологического контакта между ребенком и лицом производящим допрос, при этом для достижения требуемого результате возможно привлечение соответствующего специалиста.

Abstract: In this article, the author examines some aspects of the interrogation of a minor victim for crimes related to causing damage to a child as a result of negligence in organizing children's leisure. One of the nuances of carrying out the above investigative action, according to the author, is the establishment of psychological contact between the child and the person conducting the interrogation, while in order to achieve the required result, it is possible to involve an appropriate specialist.

Ключевые слова: следственное действие, допрос несовершеннолетнего, халатность, неосторожные преступления, несовершеннолетний, специалист, психолог.

Keywords: investigative action, interrogation of a minor, negligence, reckless crimes, minor, specialist, psychologist.

Для цитирования: Мигунов О.С. Некоторые особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по факту совершения халатности в сфере досуга детей // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 12(216). С. 249-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_249.

For citation: Migunov O.S. Some features of the interrogation of a minor victim on the fact of negligence in the field of children's leisure // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 12(216). pp. 249-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_249.

Статья поступила в редакцию: 26.11.2022

В настоящее время в Российской Федерации досуг несовершеннолетних является очень развитым направлением. Им занимаются не только общественные, но и коммерческие организации. Это позволяет детям повышать свой кругозор в различных областях: музыка, хореография, художественное искусство, спорт, туризм, программирование и многое другое. При этом, на организаторов детского досуга возлагаются обязанности по соблюдению определенного перечня требований и правил, направленных на обеспечение безопасности детей. Вместе с тем, данные правила соблюдаются не всеми, что в результате приводит к наступлению преступных последствий в виде причинения вреда несовершеннолетним.

Полагаем необходимым обратить внимание на некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по преступлениям связанным с халатностью в сфере досуга детей. При этом статус последнего требует от допрашивающего соблюдения установленных процессуальных норм (продолжительности допроса, требования к участвующим лицам и т.д.).

А.С. Князьков проводя анализ подходов различных авторов к сущности допроса, отмечает, что они отражают следующий аспект: «вос- требование объективных и полных сведений есть цель и результат допроса; взаимодействие, межличностное общение и обмен информацией является сущностью допроса, а психологическое воздействие – средством получения достоверных и полных показаний» [5, с. 55].

В своем учебном пособии Порубов Н.И. отмечает, что лицу, проводящему допрос, для получения наиболее эффективного результата необходимы познания в области психологии, которые помогут ему выбрать соответствующий в сложившейся ситуации тактические прием. Таким образом, он определяет допрос как «психологически сложное действие» [4, с. 27].

Еникеев М.И. утверждает, что «допрос – наиболее психологизированное следственное действие». При этом он так же отмечает, что при проведении данного следственного действия необходимо обращать внимание на возрастные особенности допрашиваемого. Особенно это касается несовершеннолетних, так как «Чем меньше возраст ребенка, тем больший удельный вес его памяти имеют элементы непосредственной образности, недостаточен понятийный охват явлений» [1, ст. 381-383]

В криминалистической тактике типично выделяется две ситуации, связанные с проведением допроса: «конфликтная» и «безконфликтная». При этом наиболее эффективный по объему и качеству получаемой информации является допрос в «безконфликтной ситуации». Для проведения такого допроса необходимо обратиться к психологическим и возрастным принципам, а так же степени их влияния на показания несовершеннолетнего потерпевшего.

Одним из негативных факторов, осложняющих проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего в «безконфликтной ситуации», является то, что, зачастую, лицами, допустившими халатность, повлекшую негативные последствия для несовершеннолетнего, выступают тренеры спортивных секций и руководители кружков. Указанные лица, в силу своей профессиональной деятельности, имеют авторитетное влия-

ние на потерпевшего несовершеннолетнего, что используется им для уклонения от уголовной ответственности. При этом они склоняют ребенка к даче ложных показаний, либо, пользуясь юридической неграмотностью последних, излагают свою версию произошедшего события, которую ребенок принимает как реальную.

Подготовка к допросу включает в себя совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса несовершеннолетнего, с соблюдением процессуальных гарантий охраны прав допрашиваемого [2, с.74]. После того, как следователь признает необходимость допроса несовершеннолетнего потерпевшего, начинается процесс подготовки к данному следственному действию. Основная его цель - получение правдивых показаний, которые объективно отражают обстоятельства происшествия.

В криминалистической литературе выделяются различные элементы подготовки следователя к проведению допроса: изучение материалов уголовного дела, выбор места проведения следственного действия, выбор способов вызова на допрос, определение времени его проведения и т.д. Все они, несомненно, оказывают положительное влияние на результаты вышеуказанного следственного действия. Однако, учитывая вышеизложенную специфику халатности в сфере досуга несовершеннолетних, можно выделить «изучение личности несовершеннолетнего потерпевшего» как один из наиболее важных элементов подготовки [3].

На этапе изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего следователю необходимо выявить круг знакомых и друзей, сферу интересов ребенка помимо занятия в спортивной секции или кружке, что будет способствовать установлению психологической направленности ребенка. Допросы родителей или опекунов позволят определить уровень влияния подозреваемого тренера или руководителя кружка на ребенка. При этом в некоторых случаях к показаниям вышеуказанных лиц можно относиться с некоторой долей критичности, поскольку не исключено наличие авторитетного влияния и на родителей (опекунов).

Немаловажную помощь, как на этапе подготовки, так и в процессе проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего, может оказать детский психолог. В первом случае, на этапе изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего, последний оказывает содействие в составлении психологического портрета ребенка, а во втором в установлении психологического контакта с ним.

Таким образом, применение вышеуказанных рекомендаций по подготовке и производству допроса несовершеннолетнего потерпевшего по факту халатности в сфере досуга детей, на наш взгляд будет способствовать качественному и результативному допросу с получением правдивых показаний и возможностью разрешения складывающихся негативных ситуаций.

Библиография:

1. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с.
2. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 1998. С.74.
3. Князьков, А. С. Некоторые проблемы тактики допроса, осуществляемого государственным обвинителем, и пути их решения / А. С. Князьков // Сборник материалов криминалистических чтений. — 2013. — № 9. — С. 55-58. — EDN SAIZMB.
4. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. - М.: Издво«БЕК», 1998.
5. Фомин Василий Васильевич Психологические аспекты допроса несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2016. №3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-doprosa-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.10.2022)

References:

1. Enikeev M. I. Legal psychology. With the basics of general and social psychology: Textbook for universities. — М.: Norma, 2005. — 640 p.
2. Porubov N.I. Tactics of interrogation at the preliminary investigation: Textbook. М., 1998. P.74.
3. Knyazkov, A. S. Some problems of interrogation tactics carried out by the state prosecutor and ways to solve them / A. S. Knyazkov // Collection of materials of forensic readings. — 2013. — No. 9. — pp. 55-58. — EDN SAIZMB.
4. Porubov N.I. Tactics of interrogation at the preliminary investigation: Textbook. - М.: Publishing house "BEK", 1998.
5. Fomin Vasily Vasilyevich Psychological aspects of interrogation of minors // Man: crime and punishment. 2016. No.3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-doprosa-nesovershennoletnih> (accessed: 10/26/2022)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Issues of the legal status of private military and security companies in international law

КОРЯКИН Клим Дмитриевич,

старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права» юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677007, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: jflaw@mail.ru;

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич,

магистрант юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677007, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: jflaw@mail.ru;

KORYAKIN Klim Dmitrievich,

Senior Lecturer, Department of Theory, History of State and Law, Faculty of Law of the Northeastern
Federal University named after M.K. Ammosov.
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovsky str., 42.
E-mail: jflaw@mail.ru;

VASILIEV Kirsan Evgenievich,

Master's student of the Faculty of Law of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovsky str., 42.
E-mail: jflaw@mail.ru

Краткая аннотация. В рассматриваемой статье были подняты вопросы о проблемах правового статуса так называемых новых аскаров в военной сфере: «частных военных и охранных компаний». Все это обуславливается эскалацией межгосударственных конфликтов по всему миру. В работе проанализированы правовые акты, касающиеся как международного и международного гуманитарного права, так и национального права. Разобраны вопросы об отождествлении наемнических организаций и ЧВОК, о возможности присвоения статуса военнопленных сотрудникам таких организаций.

Abstract: In the article under consideration, questions were raised about the problems of the legal status of the so-called new askars in the military sphere: "private military and security companies". All this is caused by the escalation of interstate conflicts around the world. The paper analyzes legal acts concerning both international and international humanitarian law and national law. The questions about the identification of mercenary organizations and PMCs, about the possibility of assigning the status of prisoners of war to employees of such organizations are analyzed

Ключевые слова: правовой статус, частные военные и охранные компании, международное право, международное гуманитарное право, военнопленный, сотрудники частных военных и охранных компаний.

Keywords: legal status, private military and security companies, international law, international humanitarian law, prisoner of war, employees of private military and security companies.

Для цитирования: Корякин К.Д., Васильев К.Е. Вопросы правового статуса частных военных и охранных компаний в международном праве // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_251.

For citation: Koryakin K.D., Vasiliev K.E. Issues of the legal status of private military and security companies in international law // Agrarian and Land Law. 2022. No. 12(216). pp. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_251.

Статья поступила в редакцию: 21.11.2022

В современном мире международные конфликты, к сожалению, не стали редким событием, но опыт XX-столетия, в частности двух мировых войн, показал, что открытая вооруженная агрессия одного государства на другое повлечет за собой огромные риски для всего мирового сообщества. Сегодня коалиции стран совместными усилиями борются против международного терроризма, являющегося основной причиной эскалации и так напряженных отношений между государствами. Опыт локальных и полномасштабных вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Африке и т.д. с начала века показывает, что участники конфликта активно пользуются услугами новых акторов в военной сфере – это частные военные и охранные компании (далее - ЧВОК). Например, во время войн в Афганистане (2001-2014) и в Ираке (2003-2011) правительство Соединенных Штатов Америки активно сотрудничало с компанией «Academi» (ранее «Xe Services LLC» и «Blackwater»). Данная компания осуществляла свою деятельность в сфере снабжения и логистики основной армии, но оказалась, что имелись и моменты их участия в самих военных операциях [1].

Первые упоминания о ЧВОК стали появляться во второй половине прошлого века, и Организация Объединенных Наций (далее – ООН) встретила такие формирования скептически из-за специфичности и неординарности предоставляемых ими услуг [2; 5-6]. Вследствие этого рабочая группа ООН выступила с докладом о деятельности ЧВОК в мире. Выявлено, что в настоящее время имеется достаточное количество активно и даже скрытно действующих таких компаний, их денежный оборот находится на отметке 100 миллиардов американских долларов [3; para 12].

Рассматриваемый общественный институт, как боятся некоторые ученые, при своем быстром развитии может выполнять некоторые государственные функции, а именно силовые [4]. Это считается крайне недопустимым явлением, так как только государство и его аппарат власти имеют законные на это полномочия. Передача каким-либо способом отдельных функций государства в сфере обороны или принуждения част-

ным организациям приведет к коллапсу в системе защиты, охраны прав и свобод человека. В настоящее время деятельность ЧВОК связана с оказанием специализированных услуг, начиная с предоставления вооруженной защиты для физических и юридических лиц и заканчивая обеспечением каких-либо нужд регулярных вооруженных сил и внутренних правоохранительных служб.

Единственное определение о статусе ЧВОК на уровне мирового сообщества было выдвинуто правительством Швейцарии совместно с Международным комитетом Красного Креста в письме на имя Генерального Секретаря ООН. В так называемом Документе Монтре предлагается понимать под ЧВОК: «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» [5]. В Документе имеется и правильное мнение о том, что ЧВОК не должны входить в состав вооруженных сил государств. К сожалению, данный документ имеет только рекомендательный характер и не имеет обязывающей юридической силы.

Отсутствие глубокой законодательной базы о статусе и деятельности ЧВОК в международном и в национальном праве является крайне опасным упущением, так как это связано с их предоставляемыми услугами, чаще всего деятельность таких организаций сопровождается риском для жизни самих сотрудников, а также и для других людей. Вследствие этого участники рассматриваемых компаний находятся в так называемой «серой зоне» правового регулирования. Это значит, что де-юре на членов ЧВОК могут не действовать положения III Женевской конвенции, регламентирующей обращение с военнопленными. В ст. 4А этой Конвенции указано, что присваивать статус военнопленного нужно для следующей категории лиц: «1) Регулярная армия одной из сторон конфликта, также ополчение и добровольцы, входящие в состав вооруженных сил; 2) Не входящие в состав вооруженных сил другие отряды добровольцев и ополчение, организованные движения сопротивления, если они отвечают данным критериям: а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, б) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак, с) открыто носят оружие, д) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны» [6].

К сожалению, на практике участники ЧВОК не подходят под данные условия международного гуманитарного права, так как чаще всего их заказчики используют из-за их неопределенного статуса.

Также существует Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, исходя из ст.ст. 43-44 [7], существует возможность отнесения сотрудников ЧВОК к «комбатантам», зависит это от того, что входят ли они в состав вооруженных сил воюющей стороны или нет. Минус в том, что данный Протокол не предусматривает обязательность данной процедуры, а это означает, что вопрос о решении данной правовой проблемы переходит на усмотрение уже национальных законодательств, которые в большом количестве категорично запрещают привязку ЧВОК к своим вооруженным силам.

Пробелы в правовом регулировании в этой сфере вызывают и недостатки в надзоре и контроле за деятельностью сотрудников и политики самой организации. Допустим, в случае нарушений членами ЧВОК норм международного гуманитарного права или международного уголовного права существуют определенные проблемы в аспекте привлечения их к ответственности в связи с неопределенным правовым статусом.

В мире ведутся дискуссии об отождествлении правового статуса участника ЧВОК к наемнику. Вопрос о «наемничестве» и о том, кто такой «наемник», регламентирован в международных нормативных актах, например, в том же Дополнительном протоколе I к Третьей Женевской Конвенции, признанной на территории Российской Федерации, определено, что «наемником признается любое лицо, которое: – специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; – фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; – в своих действиях руководствуется, главным образом, желанием получить личную выгоду, а также получающий материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций – не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; – не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; – не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил».

В конце XX-го века Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 44/34 от 4 декабря 1989 года была принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Исходя из ст. 1 данной Конвенции: «наемник определяется как лицо, специально завербованное на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом или подрыв территориальной целостности государства» [8].

Из вышесказанного можно прийти к выводу, что сотрудники ЧВОК по своей сути и международному законодательству не должны приравниваться к наемникам.

В аспекте регулирования наемничества в национальном праве имеется ст. 359 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающая полный запрет на любую деятельность в данной сфере. Интересным кажется то, что упомянутую Конвенцию о наемничестве наша страна не решилась ратифицировать, хотя обратные действия должны были положительно сказаться на нормативно-правовой базе и на самой практике.

Отсутствие четких международных актов о деятельности ЧВОК считается крайне негативной тенденцией. Существуют единичные документы, в рамках которых предпринимается попытка частично определить основные моменты статуса данных организаций. Основным надо считать Документ Монтрё, где Швейцарское правительство пыталось дать образующие понятийные термины в отношении ЧВОК, исходя из прин-

ципов и норм международного гуманитарного права. В настоящее время этот документ был признан в 42 странах, за исключением Российской Федерации. Имеется также так называемый «Международный кодекс поведения частных охранных компаний» [9], ставший отправным документом начала полной легализации деятельности частных охранных компаний в мире при соблюдении ими основных международных актов. Но, так или иначе, эти документы обязывающей юридической силой не владеют.

В российском законодательстве существует лишь единственное упоминание о ЧВОК, находящееся в действующей Военной доктрине РФ, утверждённой Президентом РФ от 25 декабря 2014 года, в подпункте «л» пункта 12 Раздела II определено, что одной из основных внешних опасностей для национальной безопасности государства считается «деятельность иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников». Следующим идет пп. «з» п. 15 той же доктрины, где определяется, что характерной чертой и особенностью современных войн является «участие в военных действиях частных военных компаний» [10].

Нарастает вопрос, если государство признает ЧВОК как одну из основных опасностей для страны, тогда почему нет нормативной регулирующей базы. Нельзя говорить, что никто не хотел закрепления статуса ЧВОК на законодательном уровне, попытки были. В 2014 году в нижнюю палату парламента страны Государственную Думу Российской Федерации был внесен Законопроект "О частных военных компаниях в Российской Федерации", но он был возвращён по причине несоответствия законодательству. Основным барьером для законопроекта стала ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации где определено, что запрещены «общественные объединения, деятельность которых связана с насильственным изменением основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [11].

Национальный законодатель использует другой термин для интерпретации ЧВОК, называя их «вооруженные формирования», считается, что данный термин слишком широкий, и вследствие этого теряются возможности для правового закрепления ЧВОК, определившим бы их область деятельности, основные термины, сопряженные с их статусом и т.д.

Из высказанного можно констатировать, что ЧВОК как общественный институт в России юридически запрещен, но фактически есть сведения об участии российских ЧВОК в международных конфликтах, например, ЧВОК «Вагнер» были задействованы во время Сирийской операции [12].

Таким образом, существование и неконтролируемое развитие частных военных и охранных кампаний могут вызвать серьезные проблемы в международном сообществе. Требуется создание специальных международных органов для надзора над такими организациями, обязательно нужно формирование правовых регулирующих инструментов, как на международном уровне, так и на национальном. Необходима правовая регламентация институциональных терминов в сфере ЧВОК таких как: «частная военная компания»; «частная охранная компания»; «сотрудник ЧВОК». Также стоит законодательно закрепить, какие услуги могут предоставляться такими организациями.

Библиография:

1. Academi // Википедия. [2022—2022]. Дата обновления: 31.10.2022. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=102333048> (дата обращения: 25.10.2022).
2. The Impact of Mercenary Activities on the Right of Peoples to Self-determination (Human Rights Fact Sheet No. 28). Geneva: Office of the United Nation High Commissioner for Human Rights. United Nations High Commissioner for Human Rights. - 2002 // <http://www.un-documents.net/ohchr/factsheet28en.pdf> (дата обращения: 25.10.2022)
3. Report of the Third Meeting of Experts on traditional and new forms of mercenary activity/ UN Doc. E/CN.4/2005/23, para. 12
4. Овчаров А.В. Частные военные компании в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-v-rossii> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Документ Монтре «О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта» от 17 сентября 2008 г. МККК// <http://www.mdforum.ch/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
6. III Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949. Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть вторая): Универсальные договоры/ Женева, 1994. С. 841-845
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 636 – 647
8. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 01.11.2022).
9. Международный кодекс поведения частных охранных компаний // International Code of Conduct Association - ICоCA [Электронный ресурс]. - URL: https://www.icoca.ch/en/the_icoc (дата обращения 01.11.2022).
10. "Военная доктрина Российской Федерации", утверждена Президентом РФ 25.12.2014 N Пр2976 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/ocument/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения 01.11.2022).
11. "Правительство РФ не поддержало законопроект о частных военных компаниях" // "Интерфакс" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/605539> (дата обращения 01.11.2022).
12. "Призраки войны: как в Сирии появилась российская частная армия", авторы: Илья Рождественский, Антон Баев, Полина Русаева // РБК - деловое информационное пространство [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2016/09/57bac4309a79476d978e850d> (дата обращения 01.11.2022).

References:

1. Academi // Wikipedia. [2022—2022]. Update date: 31.10.2022. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=102333048> (accessed: 10/25/2022).
2. The Impact of Mercenary Activities on the Right of People to Self-determination (Human Rights Fact Sheet No. 28). Geneva: Office of the United Nation High Commissioner for Human Rights. United Nations High Commissioner for Human Rights. - 2002 // <http://www.un-documents.net/ohchr/factsheet28en.pdf> (accessed 10/25/2022)
3. Report of the Third Meeting of Experts on traditional and new forms of mercenary activity/ UN Doc. E/CN.4/2005/23, para. 12
4. Ovcharov A.V. Private military companies in Russia // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No.3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-v-rossii> (accessed: 29.10.2022).
5. The Montreux Document "On relevant international legal obligations and best practices of States concerning the functioning of private military and security companies during armed conflict" dated September 17, 2008. ICRC// <http://www.mdforum.ch/pdf/document/ru.pdf> (date of application: 29.10.2022).
6. III Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of August 12, 1949. Human Rights: Collection of International Treaties, volume I (part two): Universal treaties/ Geneva, 1994. pp. 841-845
7. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of International armed conflicts (Protocol I) // International Protection of Human Rights and Freedoms. Collection of documents. - M.: Legal literature, 1990. pp. 636 – 647
8. International Convention on Combating the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries // UN Official website [Electronic resource]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (accessed 01.11.2022).
9. International Code of Conduct for Private Security Companies // International Code of Conduct Association - ICоCA [Electronic resource]. - URL: https://www.icoca.ch/en/the_icoc (accessed 01.11.2022).
10. "Military Doctrine of the Russian Federation", approved by the President of the Russian Federation on 25.12.2014 N Pr2976 // SPS ConsultantPlus [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/ocument/cons_doc_LAW_172989/ (accessed 01.11.2022).
11. "The Government of the Russian Federation did not support the bill on private military companies" // Interfax [Electronic resource]. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/605539> (accessed 01.11.2022).
12. "Ghosts of war: how the Russian private army appeared in Syria", authors: Ilya Rozhdstvensky, Anton Bayev, Polina Rusyaeva // RBC - business information space [Electronic resource]. - URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2016/09/57bac4309a79476d978e850d> (accessed 01.11.2022).